

18+

Сергей Шангин

КАТАРСИС

Сергей Шангин

Катарсис

«Издательские решения»

Шангин С.

Катарсис / С. Шангин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988021-5

План генерала Климова сработал и теперь под угрозой будущее всей страны. Победить заговорщиков можно, используя против них точно такое же оружие из иного мира. Вот только времени и людей, способных во всём разобраться, нет. В результате неудачной перезагрузки системы Плацдарма с жителями творится какая-то чертовщина, город реально сходит с ума. Егору и его друзьям предстоит бороться не только с последствиями перезагрузки, но и с теми, кто решил под шумок прибрать власть в регионе к своим рукам.

ISBN 978-5-44-988021-5

© Шангин С.
© Издательские решения

Содержание

АНОНС	6
Серия «Иной мир»	7
– 1 —	8
– 2 —	11
– 3 —	12
– 4 —	17
– 5 —	20
– 6 —	21
– 7 —	30
– 8 —	34
– 9 —	40
– 10 —	55
– 11 —	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Катарсис

Сергей Шангин

© Сергей Шангин, 2020

ISBN 978-5-4498-8021-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНОНС

План генерала Климова сработал и теперь под угрозой будущее всей страны. Победить заговорщиков можно, используя против них точно такое же оружие из иного мира. Вот только времени и людей, способных во всём разобраться, нет.

Хуже того, в результате неудачной перезагрузки системы Плацдарма с жителями города начинает твориться какая-то чертовщина, город реально сходит с ума. Егору и его новым друзьям предстоит бороться не только с последствиями перезагрузки, но и с теми, кто решил под шумок прибрать власть в регионе к своим рукам.

© Сергей Шангин, 2020

Серия «Иной мир»

Книги этой серии объединяет мысль о жизни после смерти, в которую можно верить или отрицать. Но даже самый заядлый атеист и спорщик втайне верит, смерть не означает конец жизни. Есть люди, которым дано видеть иной мир, общаться с его жителями, управлять энергиями, воздействуя на оба мира. Чтобы окунуться с головой в атмосферу приключений героев этой серии, рекомендую прочитать книги в следующей последовательности:

- «Говорю от имени мёртвых»
- «Проект „PlatZдарм“: Вторжение»
- «Проект „PlatZдарм“: Катарсис»
- «Проект „PlatZдарм“: Говорю от имени живых»

Книги можно приобрести в интернет-магазинах: ЛитРес, Озон, Амазон, Ридеро

Моя «полка» в издательстве «Ридеро»

https://ridero.ru/author/shangin_sergeri_izrgk/

*Все совпадения случайны,
Все намёки надуманы.*

*Жизнь богаче наших фантазий,
смерть ничем нам не обязана!*

*Если не ты выбираешь свой путь,
за тебя это сделают другие!*

*Каждый ищет в жизни свою выгоду,
Но чья-то выгода в том, чтобы помочь другу!*

*Любовь не в том, чтобы дарить цветы и целовать,
она в сердце и душе, отданных другому!*

*Жизнь чего-то стоит,
Если ты готов её отдать за кого-то!*

*Истинный свет не на небе,
Он в глазах любящего тебя человека!*

*Истинный Бог не в церкви,
А в том, что ты веришь – у жизни есть смысл!*

— 1 —

Словно стая прожорливой саранчи опустилась на беззащитный город, пожирая души, ничего не подозревающих людей, виновных лишь в том, что они живы и полны сил. Ещё вчера спокойные узники Плацдарма сегодня подобно безумным зомби в одиночку и скопом накидывались на гуляющих людей, сражаясь за право обладания телом.

– Мама, кушать хочу, пойдём домой! Мама, ну, мама-а-а-а!

Девочка лет пяти напрасно тянет за руку молодую женщину, безвольно откинувшуюся на спинку скамейки. Бессмысленный, устремлённый в никуда взгляд, слюна, стекающая из уголка губы, полное безразличие ко всему, что происходит рядом с ней. Прохожие с осуждением смотрят на мамашу, не реагирующую на крики дочки, считая, что та напилась, обкурилась или закинулась таблеткой, наплевав на собственного ребёнка.

И только Егор видит правду – в теле женщины нет души, ни своей, ни чужой, потому что вырвавший её душу призрак не смог зацепиться, стгубив и себя и жертву. Только что их обоих с довольным рычанием сожрала стая, а к бесхозному телу по какой-то странной причине никто более не проявлял интереса, словно оно лишилось чего-то важного для жизни.

– Сашенька, брось бяку, – спохватилась бабушка, увидев, как чистенький, ухоженный мальчик лет десяти поднял с брусчатки дымящийся окурок и жадно затянулся, словно всю жизнь только об этом и мечтал.

– Пошла ты, старая... – трёхэтажный мат входил в дикий контраст с ангельским образом малыша, но лишь Егор видел, что за дьявол отвечает бабушке.

– Сашенька, как ты можешь? – растерялась старушка, не понимая, что произошло с её милым внуком.

Бритоголовый детина, занявший его место, продолжал с наслаждением смолить чинарик, представляя, сколько лет жизни ждёт его впереди. Ему повезло закрепить себя, а душа мальчика испуганно жалась к бабушке, надеясь найти защиту. Егор закрыл глаза, отказываясь видеть, что сейчас произойдёт с малышом.

Вот только спасительная темнота не пришла. Картинка неожиданно расширилась, словно он одновременно присутствовал в сотнях мест сразу – муж бьёт наотмашь любимую жену, а та падает, ударяясь виском об угол комода. Дети корчатся на ковре в судорогах, страшно кричит сестра хозяйки, заглянувшая в гости, а всему причиной банда призраков, атаковавшая эту милую уютную квартирку. Одному не повезло, его тело погибло из-за раздражения того, кто теперь расхаживает в «костюме» мужа, чрезвычайно довольный собой.

Проститутка, молодая, фигуристая, страстная, неожиданно замирает, прекращая изображать оргазм, затем вздрагивает, по-новому глядя на клиента. Резким движением сворачивает ему шею, брезгливо сталкивает с себя, как мусор.

– Со мной так нельзя, – орёт новая хозяйка тела, пиная уже остывающего любовника, – сдохни, паскуда, умри, умри, умри!

В её голосе отвращение, ненависть и страшная радость от возвращения в жизнь. Ей нет дела до души проститутки, пытающейся вернуться в собственное тело. У неё масса планов на жизнь и для начала она обшаривает карманы покойного, пытаясь найти всё ценное, чтобы начать новую жизнь не с пустыми карманами.

Банкиры, чиновники, адвокаты, фотомодели, молодые, крепкие юноши и девушки, успешные прожигатели жизни в одно мгновение теряют себя, отдавая будущее тем, кто ворвался в их жизнь и лишил её. Призраки, поначалу кидающиеся на всё, что движется, становятся более избирательными, словно первый голод утолён и теперь можно приступить к десерту, выбирая лучшее в меню и наслаждаясь результатом.

Они уже не спешат, город отдан им на разграбление безо всяких условий, делай, что угодно и никто тебя не остановит. Нет в этом мире силы, способной противостоять удару из мира теней. Люди, волей случая, оставшиеся сами собой, с удивлением оглядываются на тех, кто неожиданно начинает вести себя неадекватно, а затем и вовсе делает нечто, противоречащее логике.

Посреди операции хирург бросает скальпель прямо в открытую рану и, недовольно морщась, начинает бормотать проклятия, одновременно прямо в операционной стаскивая с себя стерильный халат и перчатки. Учитель с диким хохотом швыряет в класс журнал, тетради, тряпку и мел, а затем в приподнятом настроении выбегает из класса. Водитель маршрутки на полном ходу начинает дёргать руль из стороны в сторону, пока машина не утыкается капотом в столб, успев, слава богу, затормозить.

Призраки жрут город, как прожорливая саранча посевы, лишая его шансов на нормальную жизнь. Они далеки от планов его жителей, они безнадежно отстали от жизни, но готовы насладиться ей на полную катушку, ни в чём себе не отказывая. Серая невидимая обычному взгляду волна растекается, заполняет собой всё, спотыкаясь кое-где о странные островки защиты, не играющие особой роли в процессе – пока пищи хватает, они довольны перспективами и результатом.

Егор чувствовал какую-то странную радость от происходящего, хотя в душе копились страх, отвращение и ужас. Он не понимал, что происходит, не хотел принимать происходящее за реальность, считая это иллюзией, сном. Но закрытые глаза – не сон, кто-то настойчиво показывал ему победное шествие призраков, накатывающих на город, заливающих её криками ужаса и стонами боли.

По всей видимости, того, кто помог ему выбраться из-под огня и добраться до города, чрезвычайно радовало происходящее, он находил в этом положительные стороны, вдохновляясь всё больше и больше с каждой победой призраков. Отвращение и страх Егора едкой кислотой влились в неуместное празднование, схлопнули картинку, лишили его сил, наполнив безнадежностью и отчаянием.

– Не-е-е-т, не хоч-у-у-у, не надо! Это всё неправда, убери это, пожалуйста, прошу тебя! Так нельзя, это неправильно, это убийство! Зачем вы это делаете? Не нада-а-а-а-а! – в истерике орал он, упав на нагретую солнцем брусчатку и колотя по земле кулаками.

Почему жители Плацдарма сошли с ума, вламываясь в тела людей, как к себе домой? Потеряв силы, он проспал в стогу чуть ли не сутки, чтобы восстановиться. Что произошло с этим миром за время его отсутствия? И самое страшное, он ничего не может с этим поделать, только смотреть и фиксировать в памяти. Зачем?

Не потому ли, что именно он причина всего происходящего? Он запустил процесс, освободил узников Плацдарма, превратив их в кровожадных хищников. Освободившиеся не кинулись нюхать цветочки и благодарить Бога, они получили шанс вернуться в жизнь и тотчас им воспользовались, наплевав на последствия для себя и людей. Лучше бы он сдох совсем, занулился, был сожран стаей вместе с друзьями в том садике, чем видеть сейчас, как ненасытные призраки жрут живых людей, не останавливаясь ни на мгновение.

– Остановитесь, вы же были когда-то людьми, в вас же есть что-то человеческое, зачем вы творите это? Не над-а-а-а-а, остановитесь!

– Эй, бомжара, документики предъявил быстро!

Что? Кто это? Кому они говорят? Кого они называют бомжом? Разве непонятно, что человеку плохо, ему врач нужен!

– Оглох что ли? Подскочил быстро, документы показал! Непонятно сказано? По рёбрам дубинкой пройтись?

С трудом возвращаясь к реальности, Егор открыл глаза и обернулся на голос. Двое молодых полицейских выразительно постукивали дубинками по ладоням, намекая на последствия для тех, кто туг на ухо. Понятно, орущий, валяющийся в пыли, в рваных джинсах, грязной майке и кроссовках не по размеру он выбивается из массы праздно шатающейся молодёжи. Но зачем грубить? Вам заняться больше нечем? Оглянитесь по сторонам, вам ничего не кажется странным?

– А что случилось? Я что-то нарушил? Нет у меня документов. Не обязан с собой носить, не военное положение, – огрызнулся он, вставая с земли и отряхиваясь. – Я нормальный человек, просто одежда не моя!

Он испытывал к полицейским чувство отвращения, словно именно они виновны в происходящем. Точно такие же были в компании уголовников, атаковавших их здесь, на Кировке, в составе свадебной процессии. Интересно, а они настоящие или призрачные? Он уже решил было ткнуть для проверки пальцем в любого из них, как ему завернули руки за спину и весьма ошутимо для острастки ударили дубинкой.

– Умничать на параше будешь, – прошипел один из парней ему в ухо. – Быстро назвался, адрес прописки, где работаешь?

С трудом вернув дыхание, мучаясь от боли, Егор поспешно выкрикнул требуемое.

– С нами поедешь, в обезьяннике посидишь, мозги проветришь. Федя, вызывай машину, будем грузить пассажира.

– Что я сделал? – заорал Егор, пытаясь вырваться из жёсткого захвата. – Отпустите, не имеете права! Я жаловаться буду, в суд пойду!

Несколько жёстких ударов дубинками по рёбрам резко изменили его отношение к правосудию. Как-то сразу само собой отпало желание что-то писать, куда-то идти жаловаться, хотелось одного, чтобы это закончилось прямо здесь и сейчас.

– Ну, ещё жалобы, предложения, пожелания? – с угрозой спросил Федя.

– Водички, мороженое, обед из ресторана? – поддержал тему второй полицейский.

Егор молчал, потому что ситуация ему категорически не нравилась. И вовсе не беспределом полицейских, а тем, что вокруг них собралась масса обитателей Плацдарма, привлечённых суеютой. На него они совершенно не обращали внимания, сосредоточившись исключительно на крепких молодых парнях в форме.

Апокалипсис, накрывший город с головой, медленно, но верно забирал весь годный материал в переработку. Машина смерти активно пожирала жизнь, перемалывая людей и выплёвывая взамен них подделки с иным сознанием, своим опытом жизни, собственными желаниями и целями в жизни. В их новой жизни! И причина всего этого сейчас валяется на брусчатке, переживая, что призраки могут сожрать полицейских, которым абсолютно наплевать на то, что он единственный, кто может их спасти.

Если бы можно было закрыть глаза, сказать волшебные слова, чтобы, как в сказке, всё возвратилось на круги своя в мир без призраков, он сделал бы это незамедлительно. Но жизнь не сказка, нельзя шагнуть назад и переиграть партию, зная опасность неправильного хода.

Никто не будет тыкать пальцем в него, как виновника происходящего, но как ему жить, зная об этом? Почему призраки обходят меня стороной? – думал Егор, тоскливо глядя на стоящих вокруг, жаждущих первыми ворваться в полицейских и обрести жизнь. – Вот он я, жрите меня, только насовсем, без остатка, я готов умереть по-настоящему, навсегда!

Время будто замерло, не решаясь сдвинуть стрелку часов, в ожидании решения судьбы. Исчезли звуки, замерли люди, лишь всё плотнее становилась толпа призраков, тянущих руки к молодым парням.

— 2 —

В машине, присланной начальником областного управления ФСБ генералом Никитиным, чтобы забрать московского гостя из аэропорта, думалось легко, хотя мысли были неприятными и тяжёлыми. Одно дело – отдавать приказы по телефону, другое – глядя в глаза людям, которых видишь первый раз в жизни. Это не сработанная команда профессионалов, исполняющая приказы точно, быстро, качественно. Это периферия – полная расслабленность, анархия и кумовство.

Первым делом нужно поставить все точки над «i», чтобы местные ушли в сторону, не создавали проблем. Полковник Жуков не первый раз выезжал в провинцию, расклад понимал, о политике помнил, но только не в этот раз – не до манер и уговоров, действовать нужно жёстко, напористо, даже нагло, чтобы сразу поняли расклад сил.

Чертовски мало времени, точнее, его вовсе нет, сделал их Климов по всем статьям, уведя след в сторону, обеспечив себе быстрый проход по флангам. Разыграл филигранную, практически шахматную комбинацию, подсунув им ферзя в качестве приманки. А пешки, на которых никто не обратил внимания, оказались проходными. Ему сейчас нужно быть там, где эти пешки быстро становятся ферзями, а он вынужден лететь в эту богом забытую провинцию, чтобы найти хоть какое-то оружие против Климова и его банды.

Господи, сколько ещё секретов таится в тайных лабораториях ушедшего в небытие Союза? Он, считавший себя допущенным к самым сокровенным из них, понятия не имел о существовании этого сумасшедшего по всем меркам проекта проникновения в иной мир – мир призраков, теней, покойников. Дрожь берёт, когда начинаешь понимать, что где-то совсем рядом может быть вооружённый до зубов по меркам того мира призрак, а ты его не видишь и не чувствуешь.

Неприятная чертовщина началась в городе сразу после захвата установок генерала Климова. Казалось бы, радоваться нужно, но оперативная информация не давала для этого поводов – что-то пошло не так, какие-то остаточные явления вызвали странную реакцию людей. Он и сам склонен верить, что это нечто вроде психотронной атаки, хотя знал о её последствиях исключительно в теории.

С другой стороны, в принципе, не его епархия, пусть этим занимается полиция. В конце концов, причиной странных событий могут быть природные явления, выбросы опасных веществ, просто совпавшие по времени с работой установок генерала Климова. Это не Москва, тут концентрация химии в воздухе такая, что хочется надеть противогаз, а они как-то живут во всём этом. Но и на старуху бывает проруха, какое-то предприятие ночью выбросило в атмосферу что-то, влияющее на психику, вот вам и результат. Простое совпадение, не более того.

Нужно выкинуть из головы мелочи, мешающие сосредоточиться на главном. Необходимо быстро освоить новую технологию, для этого крайне важно получить информацию из первых рук, а не вытаскивать её клещами из арестованных операторов. Если быстро не использовать этот козырь, Климов успеет развить успех, привлечь внимание мировой общественности, а это никому не нужно.

— 3 —

– Товарищ генерал, я не собираюсь подтверждать полномочия каким-то иным способом, перечитайте документ на вашем столе. Всё необходимое у меня есть, Николай Петрович. На вас чисто организационные вопросы, не более того. Выделите мне кабинет и помощника – этого достаточно. Поверьте, это не прихоть, а жестокая необходимость, у меня слишком мало времени, чтобы тратить его на разговоры. Надеюсь, вы меня понимаете?

Московский гость говорил с ноткой раздражения, подчёркивая, что его утомили длительные рассуждения на отвлечённые темы. Он рвался в бой, его ждали важные дела, а в этом кабинете он напрасно тратил время с практически бесполезным ему человеком, которому он в порядке субординации обязан доложиться.

Начальник областного управления ФСБ генерал Никитин, пятнадцать минут назад прочитавший приказ директора, чувствовал себя неважно. Создавалось ощущение, что он сидит в этом кресле чисто номинально, не имея уже ни прав, ни должности, ни звания, потому что ему, генералу, надлежало подчиняться и выполнять буквально любые капризы московского полковника.

Он не помнил за собой никакой оплошности, которая могла бы повлечь столь унижительную директиву. Это и настораживало, но он не собирался сдаваться без боя, в конце концов – это его земля и защищать он её будет до последнего. Не первые гонцы из первопрестольной, дело знакомое, привычное. Обычно, всё заканчивается в бане, где под водочку развязываются языки и завязываются прочные знакомства на будущее.

Поначалу все они с гонором, считают себя царями перед провинциалами, но куда не ткни, на практике ничего из себя не значат, потому как дальше собственного кабинета носа не высывали, да и пороха не нюхали. Голубая кровь, коричневые штаны, чтобы не было видно, когда обделаются, сдохни они все разом.

Да, в городе творится какая-то чертовщина, но не более того, с чем не справилась бы полиция. Генерал никак не мог взять в толк, что именно стало причиной появления странного гостя, да ещё с такими полномочиями. Опять кто-то в Москве решил перестраховаться, чтобы потом не стать крайним?

– Полковник, но вы не в курсе наших проблем. Не понимаю, как можно чем-то управлять, не понимая сути местных отношений? Извините, это не Москва и ваши полномочия здесь мало, что значат. Нужна помощь? Окажем в полной мере! Могу с ходу предложить нескольких весьма компетентных в местных реалиях специалистов. Поймите, Сергей Владимирович, мы лучше знаем, кто и чем здесь дышит, у нас повсюду свои люди. Давайте сотрудничать, а не бумагами трясти!

Начальник областного УФСБ говорил напористо, стараясь всем видом доказывать готовность к сотрудничеству даже при таком странном перекосе в субординации. Лучше убедить москвича в лояльности, чем влезать в перепалку с непонятными выводами руководства. Но полковник явно не был настроен на спокойное обсуждение, говорил резко, отрывисто.

– Тогда расскажите мне, Николай Петрович, как под самым вашим носом заговорщики обустроились со всеми удобствами, не испытывая никаких проблем от ваших высококомпетентных и весьма осведомлённых сотрудников? Почему об их прибытии и действиях вам ничего не сообщили?

– Постойте, Сергей Владимирович, допускаю, что мне попросту не доложили об оперативной разработке, я мог быть занят. О каких именно заговорщиках идёт речь? – генерал продолжал разговаривать покровительственно, мягко, словно подразумевая надуманность обвинений полковника.

Вечно им там, в Москве, заговоры снятся, мёдом не корми, дай заговор раскрыть. Сидит тут перед ним, как барин перед крепостным, словно не генерал здесь хозяин, а он. С таким нужно аккуратно беседовать, сглаживать острые углы, не кидаться с ходу каяться в грехах, о которых ни сном, ни духом.

– А их много и разных в разработке? – язвительно осведомился гость. – Вы, вообще, в курсе, что в области был заговор против губернатора? Нет? Даже не удивляюсь почему-то.

Если быть откровенным, захваченные спецназом мобильные лаборатории, отправленные генералом Климовым в данный регион, формально не имели отношения к заговору именно против губернатора. Тем не менее, судя по тому, что произошло после удачного их использования в других регионах, местному губернатору бы точно не поздоровилось. Генералу Никитину об этом знать было не обязательно, достаточно обозначить одну из возможных угроз, как реальную, чтобы противник почувствовал себя менее уверенно.

– Этого не может быть, мы ведём постоянный мониторинг. Алексей Андреевич, то есть полковник Демидов, мой заместитель, докладывает постоянно об отношениях между местными олигархами и чиновниками, мы всегда в курсе, держим ситуацию на контроле. Если бы были малейшие признаки заговора... мы бы моментально... поверьте, в нашей системе...

Генерал поплыл, и это было на руку московскому гостю, не желавшему тратить время и силы на то, чтобы мягкой сапой сделать его лояльным к себе. Нет времени на ужимки и поклоны, эффективнее местных царьков ломать через коленку, так быстрее, полезнее для дела.

– Николай Петрович, кого вы пытаетесь обмануть? Меня или себя? В зону вашей ответственности прибывает два тяжёлых транспортных борта военной авиации, а вы не в курсе, кто это и что они с собой привезли? Вам и вашим людям неинтересно, куда отправилась прибывшая техника? Вас не обеспокоило, что с ними прибыли вооружённые до зубов люди? Или непосредственный заместитель не ставит вас в курс своих разработок?

Контрольный выстрел в голову для окончательной деморализации противника. Полковник не знал никого в этом здании, поэтому не испытывал к ним ни жалости, ни угрызений совести. Через пару дней он уедет обратно в Москву, забыв их навсегда. Цель оправдывает средства, особенно, когда от этого зависит твоя собственная карьера. Если облажается, сидеть ему в этой тьму-таракани до морковкиного заговения.

– В первый раз слышу! В конце концов, Сергей Владимирович, у военных свои заморочки, не будем же мы отслеживать их учения. Наверняка их полёты и грузы кем-то санкционированы! Уверяю вас, даже в этом случае наши люди обязательно просигнализировали бы о наличии угрозы, если бы таковое случилось. По всей видимости...

Он ещё пытается оправдываться? Упёртый мужик, тёртый калач, с такими нужно поступать грубо и жёстко, заслужили, мать их!

– Мне кажется, Николай Петрович, вам нужно подумать об отпуске. Длительном отпуске, а потом и на покой можно. Чувствую, вы тут расслабились, разучились работать, погрязли в мелочах.

– Заявление писать прямо сейчас? – покраснев от обиды, сдавленным голосом спросил генерал.

– Нет уж, Николай Петрович, сперва нам с вами придётся разгрести авгиевы конюшни вами созданные, а там посмотрим по результатам, – скривив презрительно губу, свысока сообщил полковник.

– Как скажете, Сергей Владимирович, – сухо ответил генерал, чувствуя, как подсакивает давление и кровь начинает стучать в висках горячими молоточками.

– Вашим людям, извините, в силу известных обстоятельств, доверять пока не могу. Со мной прибыла бригада специалистов, все они располагаются по адресу, указанному на этом листочке. Насколько мне известно, поместье находится в залоге у банка, но каким-то волшеб-

ным образом было предоставлено заговорщикам. Не хочу знать подробностей, это, как вы сами заметили, ваша епархия, вам и разбираться. Просто обеспечьте внешнюю охрану, чтобы моим людям никто не мешал работать.

– Сделаем, Сергей Владимирович, – генерал выдохнул, взял ручку и черкнул пометку в блокноте. – Что-то ещё?

Он чуть не ляпнул «изволите», но вовремя схватил себя за язык, понимая, выглядеть это будет по-шутовски и покажет его беспомощность перед московским нахалом. Лучше сдерживать себя, помня, что никто не отменял приказ Директора. Пусть поработает, проявит себя, наделает ошибок, вот тогда и посмотрим, чья карта козырная.

– С вашей стороны контактные лица, чтобы не дёргать по мелочам, – полковник побарабанил пальцами по столу, словно прикидывая, что ещё заказать услужливому официанту, застывшему рядом с ним в угодливом полупоклоне. – Вроде как больше ничего и не нужно, с остальным справимся сами.

– И как мы объясним людям происходящее? – стараясь сдерживать вскипающую ярость, поинтересовался генерал.

Полковник Жуков, понял, что перегнул палку, резко изменил тактику, выбрав более мягкий, заботливый тон соратника, союзника. В конце концов, ему нужны союзники на этой земле, а не враги. Одно дело расставить точки над «i», другое поломать отношения напрочь.

– Николай Петрович, я понимаю ваше состояние, но и меня поймите – вопрос чрезвычайно важный, от всех нас зависит его успешное решение, не имеем мы права расслабляться. Своим людям можете озвучить версию о психотронном оружии. Некто использовал его в террористических целях. Люди, попавшие под его воздействие, могут вести себя неадекватно, их поведение, как я заметил, негативно сказывается на правопорядке. У полиции свои заморочки, но и от вас требуется активное участие – мы не можем допустить, чтобы всё это получило политическую подоплёку. Вы понимаете, о чём я говорю, Николай Петрович?

– Да-да, обязательно усилим контроль. Прямо сейчас соберу руководителей отделов, поставлю задачу!

Гнетущая тоска вымела мысли из головы генерала. Во взгляде зияла пронзительная пустота, он со скоростью пулемёта выбрасывал обязательные в таких случаях слова, совершенно не понимая, что именно должны делать его люди. Если кто-то сошёл с ума, пусть ими занимаются психиатры, причём здесь ФСБ? Даже, если допустить, что последствия вызваны использованием какой-то секретной разработки военных, что именно он должен сказать своим офицерам?

Как обычно, кто-то в Москве в очередной раз обосрался, а подтирать зады приходится им, да ещё и их же окунают в это дерьмо, словно они всему виной. Прилетел тут, фраер дешёвый, блестит чешуёй, бумажками трясёт. Злость переполняла генерала, мешала думать отстранённо, холодно, в попытке найти единственно правильное решение.

– Николай Петрович, успокойтесь! От вас должна прозвучать простая установка – отслеживать слухи и настроения, связанные со странным поведением людей. Если выявите политизацию в умах, запускайте свои версии произошедшего – экология, инфекции, магнитные бури. Думайте, генерал, генерируйте идеи, не допускайте слипания всего этого в опасный ком.

– Х-х-хорошо, – выдохнул генерал, едва удержавшийся от матерной оценки поставленной задачи. – Так и сделаем!

– Будем работать, Николай Петрович, потому что вопрос на контроле, и я не хотел бы стоять на ковре у директора с постной миной на лице.

– Я понимаю, Сергей Владимирович. Всё сделаю! Не извольте сомневаться, приложу все усилия! Оправдаю доверие! Не подумайте...

Генерал Никитин давно не чувствовал себя столь отвратительно. Привычный галстук сдавил шею удавкой, кондиционер не справлялся со своими обязанностями и по красному

лицу генерала стекали крупные капли пота, сердце заходило от попытки прокачать внезапно ставшую вязкой кровь, хотелось выгнать прочь этого московского выскочку, но сделать это было невозможно по многим причинам.

– Николай Петрович, остановитесь. Просто начинайте действовать в режиме чрезвычайной ситуации, но максимум скрытности. Паника в городе ни к чему хорошему не приведёт.

– По-вашему, хаос – часть их плана по дестабилизации региона? – с трудом выговаривая слова, спросил он.

– Нет, мы так не считаем. Их план пока, слава богу, не действует. Иначе мы бы с вами сейчас не беседовали, а сидели в окопах полного профиля. Естественно, я утрирую, но что-то подобное могло случиться. Подчёркиваю, Николай Петрович, сейчас ситуация купирована, хотя это должны были сделать ваши люди. Всё можно поправить, если захотеть. Вы меня услышали, Николай Петрович?

– Сделаем! – с готовностью выдохнул он, преданным взглядом пожирая новое «начальство».

– Всего хорошего, Николай Петрович, – попрощался полковник Жуков и скрылся за дверью, даже не пытаясь как-то приободрить затосковавшего хозяина кабинета.

Генерал Никитин только сейчас понял, что всё это время стоял навтыжку перед московским выскочкой, каким-то полковником, словно перед вышестоящим руководством. Он медленно опустился в кресло, открыл ящик стола, вздрогнул, наткнувшись взглядом на пистолет, выдернул из ящика платок и утёр пот со лба. Чертовски хотелось выпить, но кто знает, не дёрнут ли его снова на ковёр для разборок, как нашкодившего курсанта.

Чёртов Демидов, это же надо так подставить собственного начальника! Если и знал, не посчитал нужным доложить, а, быть может, и сам в том участие принял, рассчитывая на возможность карьерного роста. На первый взгляд – преданный служака, в рот заглядывает, всё берёт на карандаш, по любому поводу спешит посоветоваться. А получается, не по каждому случаю ему советы старого генерала требуются.

Он же нутром чуял, крутит Демидов что-то мимо него, ввязывается в игры не по чину, метит на его место, но считал своё положение незыблемым, так как губернатора знал лично, оказывал ему такие услуги, после которых можно было жить припеваючи, ничего не опасаясь. Упустил возможность смены власти, после чего его положение моментально становится не просто шатким, а опасным. Пинком под зад на пенсию – это самое малое, что светит в подобных случаях.

«Эх, Лёша, как же ты меня подставил!» – расстроился генерал, понимающий, что при любых раскладах, и по нему самому последуют оргвыводы. Нужно срочно подчистить концы, пока открытая проверка из Москвы не пожаловала. Не вовремя всё, ой как не вовремя! Предлагали же на пенсию выйти, но не решился, а надо было соглашаться, тут жена права – слишком горячее время, нужно соскакать раньше, чем снимут по статье.

Полковник Жуков выходил из кабинета начальника областного УФСБ с чувством досады. Если бы не их агентурные данные, местные кадры спокойно пропустили бы переворот в собственном регионе. С учётом ранее дестабилизированных командой генерала Климова трёх других, этот мог стать той соломинкой, которая переломила бы спину верблюду, поставив крест на всей его карьере.

Приходится признать, сами они отнеслись с прохладцей к информации той же Софы о наличии заговора в высших эшелонах власти. Что говорить о региональных кадрах, где всё основано на кумовстве и укрывательстве, щедро смазанных взаимными услугами. Даже по московским меркам тот же полковник Демидов живёт на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая, и особо не скрывая собственного достатка.

От большого пирога откусить никому не возбраняется, а он умел оказать услуги и назвать их правильную цену. Естественно, всё это работа для отдела собственной безопасности, а не их бригады, но нельзя упускать такие факты из вида, потому что в любом случае придётся взаимодействовать с местными кадрами. В чём-то генерал прав – они не до конца владеют местной спецификой, придётся опираться на тех, кто в ней варится постоянно, если хочешь что-то сделать быстро.

С другой стороны, не могла команда Климова работать здесь, не имея поддержки местных властей. Кто-то наверняка был не просто в курсе происходящего, но и непосредственно принимал в этом участие. И это не простые люди, а те, кто имеет возможности и влияние в верхнем эшелоне власти. Если бы идея Климова и здесь сработала нормально, кому-то он должен был вручить власть, отобранную у людей, преданных Президенту. Взять того же Демидова – он давно перерос свою должность, но старый начальник не собирается по собственной воле покидать заветный кабинет. Пообещай такому должность, и он твой с потрохами.

Именно из-за таких, как Демидов, нужно соблюдать предельную осторожность в работе с местными, за каждым присматривать, думать, что говорить, а о чём лучше промолчать. Работы море, а черпать её придётся чайной ложечкой!

— 4 —

Добравшись на такси до квартиры, любезно предоставленной генералом Никитиным, полковник первым делом связался с Москвой. Крайне важно ускорить встречу с Робин Гудами, нет времени на конспирацию, кто знает, что ещё может произойти в ближайшее время, если учесть, что речь идёт о странном состоянии того, что они называют Плацдармом. Самое время поинтересоваться, что нового в Москве.

– Майор, доложите обстановку, – он отхлебнул горячего кофе, поудобнее устроился в кожаном кресле, собираясь немного отдохнуть от суеты.

Не тот возраст, когда можно сутками бегать за врагом, высиживать в ночных засадах, питаться на ходу, чем придётся. Нужно думать о своевременном и качественном питании, да и про отдых не забывать, иначе утомление начинает сказываться на умственных способностях, как бы прискорбно это не звучало.

– Как долетели, Сергей Владимирович?

– Всё нормально, Павел Семёнович! Встретили, проводили, поселили, если тебя это интересует. Что по нашим добровольным помощникам?

– Готовы встретиться, Сергей Владимирович, но требуют гарантий безопасности.

– Как они себе это представляют? – поморщился полковник. – Охранные грамоты им выписать? По скайпу общаться в балаклавах?

– Нет, они требуют вашу фотографию и точку, из которой смогут отслеживать ваши перемещения. В смысле, адрес проживания в их городе, к примеру.

– А ключи от квартиры им не требуются?

– Сергей Владимирович, вы же понимаете, они хотят убедиться, что за вами нет сопровождения, потом где-то в удобном для них месте подойдут к вам для разговора.

– И как я их узнаю? – в голосе полковника сквозило раздражение. – В левой руке будут держать журнал «Плейбой»?

– Сказали, с этим проблем не будет, – сдержанно ответил майор. – Что им ответить?

– Пиши адрес, отправляй фото, Паша. Нет времени на шпионские страсти. Пора брать быка за рога, а мы даже коровник не нашли.

– Сделано, Сергей Владимирович! Пишут, будут готовы к сопровождению через полчаса. Вам нужно походить по местным торговым центрам и тому подобному.

– Быстро, – удивился полковник, рассчитывавший хотя бы на пару часов покоя. – Ладно, действительно, пора поторопиться, потом отдохнём, если живы будем.

Полковник нажал отбой, допил холодный кофе, неожиданно вспомнив вечерний разговор с директором ФСБ. Это вам не американских шпионов в ловушку загонять и тайники искать в старых пнях, тут свои сволочи такое закрутили, тошно становится и перспективы самые туманные. Враг вооружён и готов действовать, а они понятия не имеют, как с ним бороться и каким оружием? Да и где бороться? На том свете! Тьфу, чёрт бы их побрал, прости господи!

И всё равно, он имеет право на свои полчаса отдыха. Главное, не проспать, чтобы не замазать честь мундира. Мысль показалась смешной, но будильник на телефоне выставил. Шутки шутками, а сон границ не знает, на минутку приляжешь, а там и утро настанет.

– Запомни, Серёжа, это война, – в памяти сами собой всплыли прощальные слова директора. – Ты должен найти оружие победы, иначе мы проиграем эту войну вчистую. Помощи ждать не от кого, поэтому делай, что считаешь нужным, считай свои полномочия неограниченными, но, вернётся ни с чем, уйдёшь в отставку, если, конечно, не поступишь, как офицер, опозоривший звание.

Директор замолчал, собираясь с мыслями, в очередной раз поправил документы на столе, словно они отвлекали от главного и, вздохнув, продолжил, глядя прямо в глаза, вытянувшемуся перед ним по стойке смирно полковнику.

– Нет у нас, Серёжа, других вариантов, потому что обыграл Климов вчистую. И запомни, всё это говорю тебе не только от себя, – он ткнул пальцем в потолок, – но и от его имени тоже. Не справимся за неделю, максимум две, он вынужден будет применить войска для восстановления конституционного порядка. Сам понимаешь, что тогда будет. Постарайся, Серёжа!

Ответственность давила, как могильный камень, мешая дышать полной грудью. Не хотелось открывать глаза, чтобы ещё несколько минут побыть в тишине и одиночестве в мире, где нет этой непонятной войны мёртвых против живых, устроенной генералом Климовым. Неужели нельзя просто жить? Сон пришёл, как избавление, разрешив не думать хотя бы полчаса.

Он не умел, как Штирлиц, спать точно отведённое сознанием время, но внутренний будильник неожиданно намекнул – пора в бой, полковник! Что-то неприятное, отвратительное, страшное, похожее на огненного дьявола ринулось прямо на него, грозя сжечь и сожрать с костями. Он проснулся с давно забытым ощущением страха, как в детстве, когда ещё можно было быть слабым и бояться снов. Это показалось странным и необычным, никогда такого не было и вот опять, как говорил в бытность свою премьер-министр Черномырдин.

Возраст сказывается или действительно местная атмосфера убийственно влияет на психику? И поставленный на телефоне будильник не разбудил! Как теперь смотреть в глаза будущим партнёрам? Незнакомая обстановка выбила из привычного ритма, взвинтила нервы, мешает думать отстранённо и жёстко. Что это? Возрастное или задание само по себе кажется неподъёмным, поэтому любая мелочь начинает раздражать? К чёрту психоанализ, чашечку кофе, умыться холодной водой и в бой, то есть на встречу с Робин Гудами. Интересно, кто они?

Им удалось выстоять против мощной организации генерала Климова, значит, это не простые добровольцы, решившие бороться со злом от полноты души. Крепкие ребята, закалённые в драках, способные уходить от любой слежки, взламывать самые защищённые сервера. Таких бы в свою команду, многие проблемы испарились бы, как утренний туман. Нужно им понравиться, перетащить на свою сторону, не дело, что они до сих пор играют в свою игру.

Полковник чувствовал давно забытое волнение, мысленно сравнивая себя, кабинетного вояку, с теми реальными бойцами действительно невидимого фронта. Кто он и кто они? Нужно мобилизоваться, постараться выглядеть солидно и уверенно, потому что сейчас на кону стоит безопасность государства! И зависит она от того, сможет он наладить контакт с этими отчаянными парнями или нет?

Жуков мысленно прикидывал, как сложится их первый разговор, о чём можно говорить, а что лучше оставить до более тесного знакомства. Несмотря ни на что они пока незнакомцы, имеющие свой интерес в этой странной игре. Мы думаем, они нам помогают, а на самом деле просто используем свои ресурсы для решения их проблем.

В любом случае он должен придерживаться своих интересов, решать свои задачи, попутно пытаясь понять, чего на самом деле хотят эти Робин Гуды. Дружба дружбой, а табачок врозь! Пока их цели совпадают, будем бежать вместе, стараясь не сойти с правильного пути. Задача проста, как гвоздь – найти способ нейтрализовать оружие генерала Климова, пока Президент не принял решение использовать армию для подавления бунта.

Никому не нужна война, тем более, гражданская война, когда свои насмерть дерутся со своими за право жить иначе. Хватит нам революций! Наелись досыта! Хочется спокойной мирной жизни, чтобы ни одна сволочь не могла этому помешать. Раньше думалось, вот помру и тогда все проблемы побоку, а тут получается, что они только начинаются, если верить тому бреду, что им известно о проекте «Плацдарм».

Не справишься, полковник, тогда уж точно придётся, как сказал Директор, поступить по-мужски – сам себе судья, сам себе палач, потому что никто другой не осудит, да и не поймёт, что именно все они потеряли из-за его слабости, оплошности, нерасторопности. Иди, Жуков, и делай всё возможное и невозможное ради людей!

Полковник вздохнул, провёл по пиджаку ладонью, словно поправляя мундир, и шагнул за дверь – нужно спешить, его ждут!

— 5 —

– Коля, а ты не преувеличиваешь? Накрутил чёрте что, сам себя напугал, теперь меня грузишь своими проблемами?

– Лёша, не был бы ты губернатором, я бы тебя послал сейчас пешим эротическим маршрутом и живи, как знаешь. Ты пойми, он явно по твою душу сюда прибыл! Зря что ли о заговоре речь завёл? Ты сам-то в курсе? Есть предпосылки?

– Коля, не понял, ты у меня спрашиваешь? Предпосылки! Знаешь, где должны быть эти предпосылки, если они есть? И это не моя забота, если что. Всё нормально у меня, ни одна сука пикнуть не посмеет! Сам-то, что думаешь, куда начнёт копать, какая ему задача поставлена?

– Шут его знает, Лёша, всё так расплывчато, обтекаемо, в общих чертах, но полномочия выше крыши, я ему не указ, а так, на побегушках – принеси, подай!

– А так бывает? Ты же генерал? Рыкнул бы, поставил на место!

– У нас всё бывает, Лёша, если Директор так решит.

– Ладно, волну не гони и в депрессию не сваливайся! Знаю, как ты с тоской борешься! Не время сейчас, мобилизуйся, подчисти хвосты, если есть, за что переживать. Запомни, Коля, мне сейчас никакие проблемы не нужны, выборы на носу, всё должно быть красиво и чисто! Держи меня в курсе, если твой полковник начнёт суетиться в мою сторону!

– Хорошо, Лёша, но и ты не расслабляйся! Сам знаешь, могут через мою голову, не спрашивая разрешения заявиться напрямую, а то и людей твоих начать трясти.

– Не бойсь, Коля, на такой случай у меня свои прикормленные волкодавы сидят на коротком поводке, Семёнова напрягу, один раз сунутся, надолго охота отпадёт.

– С огнём играешь, Лёша! Твой Семёнов давно по краю ходит, устал материалы на него под сукно складывать. Заиграешься, Лёша, не 90-е нынче, тоньше работать нужно, деликатнее!

– Долго, нудно и без результата, Коля, деликатность – не мой стиль, так дела не делаются. А за то, что Семёнова прикрываешь, благодарствую. Всем нам вместе держаться нужно, лишних за борт, время сейчас дорогое, нельзя упускать возможности! Так что о пенсии забудь, Коля, ты мне ещё нужен!

– Понял тебя, Лёша! Как жена, дети?

– Нормалёк, Коля! Ты прям, как Штирлиц! Ещё про аспирин спроси! Всё, бывай, мне к совещанию готовиться нужно!

Генерал Никитин задумчиво смотрел на замолчавшую трубку, прикидывая, куда выкатит кривая с расследованиями полковника и откуда может прилететь неожиданная печаль, если тот раскопает факты, спрятанные им в сейф. Только слепой и глухой не видит, что творится в области, но команды «мочить в сортире» не было, поэтому СМИ помалкивают, изредка побрёхивая на льва. Уничтожить бы те рапорта, но, с другой стороны, это его же защита на всякий случай. Политика – сложная штука, никогда не знаешь, какая лошадь придёт к финишу первой, а тут волки в упряжке!

В очередной раз он попытался дозвониться до Демидова, опасаясь поручить это секретарше, но телефон по-прежнему вне зоны действия сети. Чёрт знает что творится, а заместитель свои дела решает, наплевав на начальство! Доиграешься, Алексей Андреевич, ой, доиграешься! Не посмотрю, что обзавёлся крутыми связями, загремишь в тундру оленей пасти!

Генерал Никитин с тоской поглядывал на шкафчик, за резными дверцами которого прятались разнокалиберные бутылки с дорогими напитками. Но прав губернатор, не время сейчас топить тоску в коньяке, нужно быть начеку, спешно подчищать всё, за что могут зацепиться проверяющие. А тут этот чёртов Демидов, как в омут канул в самый неподходящий момент!

— 6 —

– А мы его не упустили, Петя? Уже час прошёл, как должен был выйти. Говорил ведь, не надо было его торопить, сам видишь, какие пробки в городе. Вот он сейчас бродит и про нас всякую ерунду думает, а мы сидим и ждём неизвестно чего, – ворчал генерал, раздражённый донельзя отсутствием московского полковника.

– Иван Павлович, в любом случае он вернётся обратно через какое-то время, – успокаивал Пётр старого генерала. – Можете покомарить, пока я дежурю, чего вдвоём глаза напрягать?

– Скажешь тоже, какой там сон, волнуясь, как на первом свидании, – признался тот. – Думаешь, не будет подставы? – переключился он на болезную тему. – Знаю я этих, конторских, все они одним миром мазаны. Тогда не достали, сейчас зачистят, кому нужно ворошить старые тайны? А и того хуже, признавать собственный провал. Пока они там у себя в Москве планы строили, Климов их сделал, как щенков. Ну, мы немного помешали, не сработало, как он хотел, так ведь сути дела не меняет – их человек это затеял, а кому нравится выносить сор из избы?

– Иван Павлович, не нагоняйте жути. Один он нас не зачистит, вы первым пойдёте, я со стороны посмотрю. Если кто-то рядом будет, я к вам не подойду, всего-то и делов, – улыбнулся Пётр.

– Дел! Не делов, а дел, так правильнее, Петя, – сварливо поправил генерал. – Не нужно коверкать русский язык, он нам ещё пригодится. Итак, уже, куда не глянь, всё не по-русски пишут, словно кругом одни англичане живут. Раньше просто в магазин ходил, теперь это шопинг. Сказал бы, что думаю... Постой, Петя, что значит, ты не подойдёшь? А меня, получается, пусть под белы ручки и ведут в казематы? Ну, Петя...

– Стоп, Иван Павлович, кажется, наш фигурант из калитки вышел, – Пётр передал генералу бинокль. – Вот туда смотрите, ограждение, видите будку, рядом с ней калитка. Один в один. Включайте телефон, будем на связи. Я пошёл, вы за мной метрах в пятнадцати. Ближе не подходите и поменьше интереса к нам обоим, Иван Павлович.

– Подожди, я что-то запутался, ты же говорил, я пойду на контакт, а ты позже подойдёшь, – генерал возмущённо пыхтел, недовольный неразберихой перед важным делом.

– Иван Павлович, ну, это типа зеркальной мотивации – даётся одно поручение, чтобы человек его прочувствовал на себе, а потом на его место ставят другого. Вспомните азы конспирации и слежки!

– Петя, тебя ещё в проекте не было, когда я конспирации учился, – возмутился генерал. – Не учи учёного!

– Хорошо, Иван Павлович, но повторение, как известно...

– Иди уже, мать учения, – не выдержал генерал. – Знать бы ещё, где сейчас Антон? Вот почему нет прямой связи с Плацдармом, почему не озаботились?

Пётр, не отвечая на риторический вопрос генерала, вышел из припаркованной у супермаркета машины и направился в сторону неспешно идущего по дорожке полковника. На первый взгляд сопровождения не было, но не мешало в этом убедиться прежде, чем совать голову в пасть тигру.

Он неспешно сблизился с человеком, фотографию которого им скинули полтора часа тому назад. Тот шёл, не без интереса вглядываясь в проходящих мимо людей, явно готовый к встрече. Уворачиваясь от коляски, вынырнувшей из-за спины объекта, Пётр, словно случайно, столкнулся с ним, извинился и пошёл дальше. Жучок, прицепившийся к пиджаку объекта, исправно передавал звуки, его окружающие.

Пётр вздрогнул, когда в ухе задребезжал звонок телефона. Рука привычно дёрнулась к карману, когда он сообразил, что слышит звук чужого вызова через жучок. Кто-то хотел поговорить с объектом.

– Как обстановка, Сергей Владимирович?

– Тишина, Паша, видимо, проверяются, перестраховываются.

– Постарайтесь форсировать переговоры, нет у нас времени на длительные обсуждения. Климов идёт вразнос, есть мнение, что могут в любой момент применить армию, а это сами знаете, к чему может привести.

– Услышал тебя, Паша, постараюсь. Что по губернатору?

– Обычное дело, Сергей Владимирович, мужик не тратит времени зря, гребёт всё под себя. Такого и поменять не жалко, но только не путём переворота. Его охране сделали внушение, чтобы повысили бдительность, но сами знаете, как регионалы относятся к советам из центра. С другой стороны, наше дело предупредить, Сергей Владимирович, а дальше пусть сами на себя обижаются, если что.

– Нет, майор, так не пойдёт. Мы теперь отвечаем за всё в этом регионе, а они могут думать, что угодно, – жёстко ответил собеседник. – Мне нужны эти чёртовы технологии в действии, а не в теории. Мы должны перехватить инициативу у Климова, понять, как он это сделал? Что дал допрос свидетелей?

– Выявлено ещё два места хранения документации и оборудования, Сергей Владимирович. Идёт изъятие. Подключаем наших инженеров и учёных для анализа данных. Но сами понимаете, это совершенно непаханое поле. На них мы можем рассчитывать минимум через полгода, а действовать нужно уже сегодня.

– Всё хлеб, Паша! Будем надеяться, наши Робин Гуды помогут освоить технику быстрее.

– Дай-то бог, Сергей Владимирович.

– Отбой, Паша, а то побоятся подойти, если буду болтать по телефону. Подумают, с сопровождением общаюсь.

– Отбой, Сергей Владимирович! Успеха вам!

Сунув трубку в карман пиджака, полковник продолжил путь к светофору, намереваясь перейти дорогу и прогуляться до местного зоопарка, тем более, что в московский за последние тридцать лет сходить так и не сподобился ни разу. Красный свет остановил его перед пешеходным переходом.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович, – негромко поприветствовал Пётр, остановившись рядом с ним. – Что наметили для экскурсии?

Полковник с удивлением посмотрел на грузного мужчину в толстых очках, переминающегося с ноги на ногу рядом с ним. Растоптанные старые босоножки, потёртые джинсы, мятый пиджак поверх майки не первой свежести. Он как-то иначе представлял себе тех, кто владеет столь сокровенной тайной. А этот бомжеватого вида потасканный жизнью, излишне полный мужичок совершенно не подходил под нарисованный воображением образ.

– Решил посмотреть ваш зоопарк, – не торопясь спешить со знакомством, надеясь на случайное совпадение, сообщил полковник. – Говорят, у вас там много интересного.

– Это точно, но там вы точно не найдёте Робин Гудов, Сергей Владимирович, – с лёгкой усмешкой сообщил Пётр, моментально раскусивший причину замешательства полковника.

– Это всё-таки вы? – с явным разочарованием вздохнул полковник.

– Да, как ни прискорбно признавать, но это мы, точнее, я. Позвольте представиться, Пётр Кулешов. Письма вам отправлял я, взлом тоже моя работа.

– Вы один? – полковник огляделся по сторонам.

– Пойдёмте, зелёный свет, не будем мешать движению, Сергей Владимирович, – Пётр деликатно подтолкнул полковника. – Пока один, мы в вас не уверены. Сами понимаете, генерал

Климов тоже из вашей епархии, именно по его милости нас чуть не отправили на тот свет. Поневоле начнёшь дуть на воду.

– Понимаю, но нужно находить точки сближения, Пётр, иначе с тем же Климовым нам не справиться.

– Расскажите, что произошло? У нас нет информации. После коллапса на Плацдарме о нём ни слуху, ни духу.

– Это государственная тайна, – упёрся полковник.

Его не покидала уверенность, что это всего лишь часть проверки, для которой используют не самые важные кадры, а чаще всего совершенно случайных людей, сообщая им определённые ключевые слова и фразы, по которым связник должен принять его за своего. Но копни глубже, устрой такому проверку по полной программе, и он сдуется.

– Полноте, Сергей Владимирович, вы же сами только что сказали, что без нашей помощи вам с ним не справиться, – укоризненно сказал Пётр, снимая жучок с пиджака полковника. – Дорогое удовольствие, не хотелось бы потерять, – пояснил он, пряча устройство в футляр.

– Даже так? Ага, как-то я не сопоставил вас там, на дорожке и здесь у светофора. Старею, чёрт возьми, – вздохнул полковник. – Хорошо, но мы, быть может, присядем где-нибудь? Желательно, чтобы вокруг не было лишних ушей, это действительно государственная тайна из разряда «Совершенно секретно».

Пётр кивнул на скамейку, по странной причуде строителей оказавшейся вдали от остановки общественного транспорта.

– Сергей Владимирович, то, о чём вы хотите меня спросить, тоже относится к разряду государственной тайны, и вы по меркам моего времени не имеете полномочий на доступ к ней. Тем не менее, я понимаю степень угрозы и готов пойти вам навстречу, поэтому давайте не будем играть в секреты.

Полковник напряжённо раздумывал над сказанным, не решаясь начать говорить откровенно. Не хватало чего-то важного, о чём случайный человек знать просто не может, ему этого никогда не скажут, потому что тогда придётся от него избавляться.

– Скажите, Пётр, вы можете назвать точку, где мы изъяли вашу закладку?

– Понимаю, Сергей Владимирович, не доверяете, – вздохнул Пётр. – Совершенно с вами согласен, это у нас обоюдное состояние. Казанский вокзал, камера хранения, ячейка 3233, код 1523. Там вы нашли общее описание Проекта и список оборудования для мобильных лабораторий. Но это вам ничего не дало, потому что не было подробностей. Проверку прошёл?

– Да, спасибо, вы же понимаете, я не могу доверять первому встречному.

Всё это время полковник внимательно наблюдал за реакцией собеседника, пытаясь распознать фальшь, растерянность, случайные паузы в разговоре, говорящие о том, что кто-то сейчас их слушает и подкидывает нужные ответы. Но Пётр отвечал чётко, уверенно, с лёгкой усмешкой, словно угадывая ход мыслей полковника.

– Я понимаю, Сергей Владимирович, но не буду устраивать вам перекрёстный допрос. Достаточно, что ваша фотография получена из доверенного источника, и она сходится с оригиналом. Может быть, начнём разговор, ведь, насколько я понял, дело спешное?

– Хорошо, Пётр, как скажете. Дело в том, что генерал Климов инициировал сразу четыре таких Плацдарма. Точнее, на трёх у него всё получилось, а вот у вас частично сорвалось. Теперь три региона по непонятным для нас причинам объявили о выходе из состава Федерации. Обстановка чрезвычайно взрывная, может докатиться до вооружённого конфликта. А это, сами понимаете, человеческие жертвы, международный скандал и тому подобное. Мы обязаны отыграть ситуацию обратно, вернуть всё в прежнее русло.

– Тогда почему вы здесь, а не там? Или местные заговоры проще и понятнее?

– Вы же сами слышали, Пётр, мы не владеем техникой, которую генерал использует в дестабилизированных регионах. Тем более что они блокированы, как с нашей стороны, так и с их. Мы не можем пробраться туда обычным образом, не используя армию. Считайте, что Климов и его команда сейчас в хорошо укрепленной крепости, и нам нужно оружие не летального действия, чтобы его оттуда выковырнуть.

– Теперь понятно, куда он смылся, – мрачно проговорил Пётр. – Не будете возражать, если к нам присоединится ещё один участник нашего маленького Сопrotивления? Батарея у телефона садится, – пояснил он, – да и Ивану Павловичу плохо слышно наш разговор.

– Нет, конечно, – оживился полковник, – приглашайте, буду рад знакомству!

– Иван Павлович, подходите уже, всё равно вас за версту видно, конспиратор вы наш заслуженный.

Полковник с явным разочарованием разглядывал приближавшегося Ивана Павловича. Не хватало разве что жидкой бородки и соломенной шляпы, чтобы сделать его похожим на старика Хоттабыча из одноимённой сказки. Он ожидал хотя бы на этот раз увидеть некое подобие Джеймса Бонда, раз уж речь, чёрт побери, идёт о сверхсекретном проекте. Ну, послали для проверки самого неважного члена группы, вдруг засада, пропадёт, не очень и жалко. Но сейчас, убедившись, что всё чисто, должны пустить в ход основной состав, а это кто? Ему же в обед сто лет, он же...

– Здравствуй, Иван Павлович, рад встрече, – с натянутой улыбкой поздоровался полковник. – А вас, вообще, много в группе? – со слабой надеждой поинтересовался он.

– Все здесь, – тяжело вздохнув, ответил генерал. – Один пока на Плацдарме, не можем выгнать после вчерашнего, стандартные приёмы не работают.

Он присел на скамейку по другую сторону от гостя, так что тому приходилось в разговоре поворачиваться, обращаясь к генералу или Петру.

– Вижу, вы рассчитывали на большее, но чем богаты, тем и рады. Сергей Владимирович, если я правильно услышал? Со слухом проблемы, – пожаловался генерал, – сами понимаете, возраст. А тут ещё пришлось самолично побывать на том свете. И в молодом возрасте не слишком радуется, а в моём лишний раз туда соваться не стоит. Но, что-то я заболтался, расскажите, что происходит?

– Кх-м-м, – полковник откашлялся, не зная, что из рассказанного Петру слышал Иван Павлович, – с самого начала?

– Нет, можете с того места, на котором остановились. Чем вы располагаете, что у вас есть, сколько у нас времени?

– Извините, Иван Павлович, я бы хотел начать немного не с этого. Скажите, как генерал Климов смог заставить руководителей регионов, включая практически всю местную власть изменить присягу? Насколько я понял, он не мог посадить своих людей на их место. Это так?

– Что вы имеете в виду? Просто заменить одних на других? – уточнил генерал.

– Не совсем так. После того, что я уже узнал о Проекте, поневоле в голову лезет всякая ерунда. К примеру, как рабочая гипотеза, мог он как-то заменить их изнутри – человек остаётся, а начинка другая. Знаю, звучит фантастично, но и сам ваш Плацдарм не меньшая фантастика. Если подобное возможно, вы понимаете, насколько это опасно?

– Не мог, или мы чего-то не знаем, Сергей Владимирович, – обменявшись быстрыми взглядами с Петром, ответил генерал. – Но сразу скажу, с той поры, как проект закрыли, некому было заниматься исследованиями, значит, у него не может быть принципиально других технологий.

– Вы могли быть не в курсе всего спектра исследований, – не согласился полковник.

– Это маловероятно, мы конечная фаза всех экспериментов. Мои люди проверяли все технологии, испытывали приборы, оружие, новые методики. Если бы нечто подобное разраба-

тывалось, оно обязательно прошло бы через меня. Есть простой способ, который, как я думаю, и применили люди Климова.

– Какой именно, Иван Павлович? Если можно без деталей – что за способ и можем ли мы ему противодействовать?

– Страх, Сергей Владимирович, с древнейших времён это наиболее результативный способ воздействия. Не смерть, потому что она наступает быстро, а ожидание смерти, её возможность, страх за себя, близких. К примеру, китайцы сажали провинившихся на росток бамбука или капали им на темечко капельки воды, сводя их с ума ожиданием смерти. В Европе...

– Иван Павлович, давайте ближе к теме, если можно. Как именно он мог запугать их всех? В распоряжении губернаторов полиция, ФСБ, армия, а он приходит из ниоткуда и запугивает их всех? Хорошо, я поверил, что эти ваши мобильные лаборатории могут забрасывать человека на тот свет и что с того? Чем призрак может напугать человека, если он его даже не видит? Бред какой-то!

– Вам нужно иначе взглянуть на вопрос, Сергей Владимирович, – вздохнул генерал. – Поначалу все так говорят, но вы представьте – на ваших глазах начинают буквально угасать близкие или вы сами неожиданно оказываетесь на пороге смерти, и никто ничего не может сделать, потому что не понимают причины. Медицина бессильна, врачи разводят руками, а к вам приходит человек, обычный человек, Сергей Владимирович, и говорит, что это можно прекратить, если... ну, вы понимаете?

– Вы хотите сказать, что эти ваши зомби...

– Не зомби, призраки, так будет точнее, – поправил Пётр. – Зомби бывают исключительно в американском кино.

– А призраки, значит, бывают в жизни? – сарказм в голосе полковника буквально бурлил. – И эти ваши призраки высасывают из людей здоровье?

– Во-первых, не призраки, а их оружие, – терпеливо уточнил Иван Павлович, – во-вторых, не здоровье, а энергию. Человек – это энергия, Сергей Владимирович, заберите её, и он начнёт болеть, возьми больше, он умрёт.

– То есть мобильные лаборатории ему нужны, чтобы забрасывать призраков с оружием для запугивания людей из власти?

– Быстро схватываете, – похвалил генерал. – Так вот, чтобы эти призраки могли эффективно работать, им нужен источник энергии, но кроме этого особая удерживающая система, не позволяющая иному миру забирать души оперативников, делать их чужими для него. И над этой системой необходим контроль, иначе она работает сама по себе или по приказам другого оператора, желание которого может не отвечать вашим целям.

– То есть, иной мир существует? – недоверчивая улыбка расплылась на лице полковника. – Так мы и до чертей со сковородками договоримся, – хмыкнул он.

– Не был, не знаю, – с обидой в голосе ответил генерал. – Петя, а ты чего молчишь? Почему я должен его уговаривать поверить в нашу историю?

– Сергей Владимирович, верить или нет, ваше право. Существует ли иной мир с адом и раем, мы вам не подскажем. Опыты показывают, не наши опыты, источник первых опытов находится не в нашей стране, что душа, отделившаяся от тела, достаточно быстро захватывается неким образованием, исчезает вместе с ним. Человек при этом редко выходит из комы.

– И что же это за источник, разрешите поинтересоваться, – со всё возрастающим скепсисом спросил полковник, проникаясь уверенностью, что тянет пустую карту.

Скорее всего, заговор в регионах выстраивался давно, люди были подкуплены, запуганы компроматом, подобраны на важные должности заранее из числа преданных сторонников. В нужный момент Климов попросту инициировал весь компромат, заставив людей действовать из страха перед реальными жизненными обстоятельствами или по убеждению. Неизвестно,

что именно он обещал, но перспективы должны были быть невероятно привлекательными. Еще бы, регионы ресурсные, их потеря для страны катастрофична, а сами они могут работать автономно, продолжая гнать на Запад сырьё ещё многие десятилетия.

Конституция позволяет самоопределение на основе референдума любых территорий, правда, в рамках федерации. Но вполне можно создать прецедент, тем более, что вооружённым путём их сейчас скочырнуть сложно. Дело остаётся за малым – создать такую ситуацию, когда народ примет нужное решение в ходе внеочередного референдума. Затем привлечь на свою сторону мировую общественность, только и ждущую любой возможности развалить Россию на куски по примеру Союза.

Опять же, это не Кавказ, который по сложившейся давней привычке считается территорией, случайно оказавшейся в составе России. Сложно будет объяснить армейские операции против собственного коренного народа. Тем более, до сих пор на слуху Крым и воля его жителей. Если раньше Запад вопил, что присоединение Крыма – это незаконно, а референдум липа, то теперь именно примером с Крымом будут тыкать, намекая, что регионы отделяются тоже на основании народного решения.

Естественно, никакой «помощи» от мировой «общественности» эти регионы не получат. Блокируют с моря и воздуха, сложнее будет по земле, никто не планировал охранять границы между областями и регионами, но и это сделают, перекрыв мосты и дороги. Всё это с учётом сложного положения во внутренней политике грозит серьёзными проблемами Президенту, поэтому нужно найти способ мягкой нейтрализации проблемы. Но не с призраками же воевать? Скоро начнём попов с хоругвями в бой бросать и святой водой на врага брызгать.

– Сергей Владимирович, а давайте не вдаваться в историю вопроса, иначе мы тут месяц будем сидеть, предаваясь воспоминаниям. Просто поверьте, есть технология, испытанная, апробированная, работающая в точности, как вы описываете. Её для этого и создавали, если вы ещё этого не поняли, – генерала раздражало недоверие полковника, считалось, что они будут приняты с распростёртыми объятиями, а тут, словно в гости напрашиваются калики перехожие.

– Хорошо, готов вас выслушать, – поджав губы, нехотя согласился полковник.

Иногда сумасшедшему проще разрешить высказаться, чем уговаривать его осознать, какой бред он несёт. Эти старички, похоже, из одной конторы, точнее, палаты, но явно недолеченные. Хотя, один из них взломал самую совершенную защиту конторы, отправив почту на его персональный ящик. А другой, несмотря на возраст, выглядит удивительно бодро и уверенно.

– Цель Проекта – прямое воздействие на важного представителя противника или на любое иное лицо для обеспечения принятия нужного нам решения, – с трудом уняв накачивающее раздражение, начал говорить генерал. – Оперативник с помощью многофункционального излучателя может либо добавить объекту энергии, вызвав состояние похожее на выброс адреналина, либо забрать энергию, спровоцировав сердечный приступ. В вашем случае вполне могли быть как прямые воздействия на сами объекты, так и на членов семьи в целях шантажа и принуждения.

– Иван Павлович говорит не о людях, а о тех, кто находится в ином пространстве, – пояснил Пётр. – Именно поэтому Климову нужен контроль над конкретным Плацдармом. Его люди должны получать энергию во время командировок на тот свет.

– Ваши люди могут их блокировать? – стараясь сдерживать скепсис, поинтересовался полковник.

– Нет никаких наших людей, Сергей Владимирович. После вчерашнего коллапса можно считать Плацдарм уничтоженным. Связи с ним нет, мы не можем даже вытащить своего человека.

– И чем вы тогда можете быть нам полезны? – взорвался полковник, прикидывающий, как он будет оправдываться перед Директором.

– Повторяю вопрос – чем вы располагаете, что в вашем распоряжении, сколько у нас времени?

– Какое это имеет значение, если у вас нет людей?

– Людей можно обучить, это не так сложно, как кажется на первый взгляд, – терпеливо пояснил Пётр. – Главное, чтобы они были вам преданы, иначе, сами понимаете, смогут сделать всё, что угодно, имея доступ к технологии.

– Людей найдём. В нашем распоряжении восемь мобильных лабораторий, две из них уже здесь. Есть масса документов, но вам она, как я понимаю, без надобности?

– Лаборатории – это здорово! Кроме этого, должна быть ещё аппаратура. Надеюсь, вы извлекли из мест хранения не только лаборатории?

– Да, есть много разных приборов, но их назначение для нас, как вы понимаете, загадка.

– Это хорошо, – обрадовался Пётр, – а то наши агрегаты слишком старые, чтобы соревноваться с тем, чем располагают люди генерала Климова.

– Вы можете прямо сейчас отправиться со мной к месту расположения нашей группы?

– Нужно решить один вопрос, Сергей Владимирович, и мы ваши, – Пётр коротко переглянулся с генералом.

– Договора, деньги, документы, оружие? Что нужно? Всё сделаем, главное, начать работу немедленно, – в голосе полковника звенела нетерпеливая надежда.

Пусть они сумасшедшие, но в данном случае это не столь важно. Мало ли примеров в истории, когда люди, не совсем здоровые, становились во главе революций, меняли королей, вели за собой народы. Если они реально знают эту технологию, нужно этим воспользоваться, а потом, после победы, пусть с ними разбираются те, кому положено. Сейчас можно дать им всё, что попросят, лишь бы согласились работать на победу.

– Нет, не это. Понимаете, наш друг сейчас на Плацдарме, а его тело здесь в состоянии комы. Нужна машина реанимации для транспортировки тела. Вы же понимаете, он должен иметь возможность вернуться обратно.

– Это, вообще, не вопрос, ребята! Куда нужно ехать? Сейчас вызову машину, там разберёмся на месте. Всё сделаем, только давайте уже приступать к работе.

– Ещё вопрос и это срочно, пусть займутся, пока мы туда-сюда ездим, – генерал потёр лоб, напрягая память. – В деле есть ключевая фигура, парень, программист, зовут Егор. Он должен был находиться в больнице скорой помощи как раз перед тем, как начался коллапс системы. Мы не успели его найти, но записи в журналах должны остаться. Надо бы его разыскать, думаю, он нам поможет.

– Чем именно?

– Если честно, не знаю, но он был слишком важен для Климова, поэтому и нам пригодится, если жив, конечно.

– Что-то более конкретное о нём знаете? Если копать подряд, мы там столько Егоров отыщем, ввек не разберёмся.

– Ну, программист, машина его сбила, должен был находиться в реанимации, палата 500, что-то типа VIP-палаты, потому как присматривать за ним должны были особо. Инциденты там должны были быть, потому что его искали люди Свиридова и полиция. Когда я уходил, было ясно, что Егор сбежал из палаты. Значит, есть вероятность, он жив.

– Егор Ковалёв? – уточнил полковник, наморщив лоб, словно припоминая что-то.

– Точно, он самый, – обрадовался генерал. – Знаете его, нашли уже?

– Нет, Иван Павлович, но я передам информацию, найдут вашего человечка. Есть один вопрос, на который я не получил ответа – вы сказали, это военная программа, то есть планировалось воздействие на противника. Так?

– Совершенно правильно, – недоумевая, что неясно было сказано ранее, ответил генерал.

– Но противник находится достаточно далеко от Плацдарма. При этом вы утверждаете, что вашим призракам при исполнении задания требуется энергия и защита, то есть они не могут покинуть зону Плацдарма. Как ваши агенты собирались выполнять задание?

Генерал переглянулся с Петром, не решаясь ответить на вопрос.

– Смелее, Иван Павлович, мы теперь и есть та служба, которая будет заниматься всей этой чертовщиной. Какие между нами могут быть секреты?

– Во-первых, система необходима для инициализации агента, снабжения его защитной системой и меткой, – осторожно начал Пётр, получив молчаливое согласие генерала. – Во-вторых, есть так называемые транспортные метки, позволяющие моментально переместить агента из точки в точку. С их же помощью можно обеспечить закладку оружия, которое станет источником энергии для агента, если задание затягивается. Сами транспортные метки забрасываются традиционным путём, включая дипломатические каналы или обычных туристов, оставляющих в заранее выбранном месте чемоданчик с оборудованием.

– А по стране?

– В каждом городе таких меток не меньше десятка.

– Москва?

– Тем более, ведь противник может захватить и столицу.

– Получается, что Климов...

– Да, вы правильно подумали, Сергей Владимирович, есть вероятность использования агентов Климова и там. Но есть одно ограничение – для каждой транспортной метки нужно знать код доступа. В противном случае без дополнительных предупреждений получаемые пакеты просто уничтожаются меткой.

– И вы думаете, Климов этого не понимает?

– Сергей Владимирович, я не знаю, какая информация доступна генералу, но могу вас уверить, что сам он всего лишь начальник, заставляющий работать других. Знает что-то в общих чертах, остальное для него делают люди, которых он привлёк на свою сторону. Если в их числе нет специалистов такого профиля, он вполне может не владеть информацией.

– Вам знакомы фамилии Синицына и Лаптев?

– Фёдор Кузьмич и Вера Павловна? – уточнил генерал, не веря своим ушам.

– Именно так, – подтвердил полковник.

– Первый – начальник оперативного отдела, вторая – лучший специалист по работе с агентами в зоне Плацдарма. Они у вас?

– Как раз нет, – поморщился полковник. – Лаптев работал на Климова, а вот Синицына была нашим агентом. По всей видимости, они погибли перед самым завершением операции. Но возникает вопрос – Лаптев мог просветить генерала по поводу возможностей системы?

– Кузьмич работал на Климова? – генерал не мог поверить в услышанное. – По своей воле, вот так просто работал на врага? Вера Павловна – агент? Вы ничего не путаете? Это невозможно, понимаете?

– Не всё так просто, Иван Павлович, – остановил возмущение генерала Жуков. – Вы же помните историю Лаптева? Они взяли его на больной жене, ей требовалось усиленное и очень дорогостоящее лечение.

– Они же развелись, причём давно! Ей даже очистили память, они чужие люди, у неё собственная жизнь и новый муж, насколько я помню, – не поверил Пётр. – Нужно быть полным идиотом, чтобы вписаться в такую историю.

– Вы недооценили Лаптева, он именно что вписался, причём исключительно из-за любви к бывшей жене, потому что муж не предпринял абсолютно ничего для её лечения. Но это не важно, на самом деле никто не собирался помогать его бывшей жене, она умерла через неделю после того, как он согласился работать на Климова. Но до последнего это было неиз-

вестно вашему Лаптеву. Ещё раз повторяю вопрос – он мог просветить генерала о возможностях технологии?

– Не знаю, Сергей Владимирович, – признался генерал, – знал он всё в полном объёме, это его епархия, он для этого оперативников и готовил. Не верю, что не понимал, во что вписался, поэтому не могу ручаться за последствия.

– Иван Павлович, Кузьмич ни за что не стал бы о таком болтать, – вступился за бывшего соратника Пётр. – Пусть он согласился помогать генералу, но болтать лишнего – за ним такого отродясь не водилось. Фёдор даже со своими разговаривал строго в рамках задания, сам присутствовал на инструктажах и тренировках. Только нужное для выполнения задания – сделал это, пришёл сюда, вернулся в точку.

– Это неважно, – нахмурился Жуков, – есть вероятность, значит, мы должны предусмотреть возможность заброски агентов Климова прямым ходом в Кремль. Ваш Лаптев мог поделиться технологией, если на него нажать, учитывая его отношение к бывшей жене. Согласитесь, мы не можем отбрасывать такой вариант. Он знал коды транспортных меток?

– Имел доступ к базе данных, – хмуро уточнил Пётр. – Это не просто слова или цифры, их наизусть не запомнишь. Для работы необходимо в момент отправки подключится к базе, и выбрать нужную метку, далее потребуется идентификация по персональному логину и отпечатку пальца. Посторонний человек, как вы понимаете, сделать это не сможет. Если их убили, значит, генерал не сможет воспользоваться технологией.

– Осталось тело, – напомнил Жуков, – логин он мог использовать ранее, а они его перехватили, это же элементарно. Что мешает им использовать технологию? Это угроза и мы обязаны это учитывать!

– И что это нам даёт? – взорвался генерал. – Как вы собираетесь им противодействовать?

– Не знаю, для этого вы нам и нужны!

– Тогда какого чёрта мы тут сидим?

В голосе Ивана Павловича было столько горечи по поводу возможной измены или гибели бывшего соратника, что полковник не решился обострять ситуацию, намекая, что именно затеянные ими же разговоры не дают приступить к делу.

– Машину видите? Чёрный микроавтобус недалеко от остановки! Куда едем?

– Мы покажем, – оживились Робин Гуды.

– Вот и хорошо, – неожиданно сухо ответил Жуков, вспомнивший о неотложных делах. – Делайте всё, что потребуется, люди в вашем распоряжении, а мне, извините, ещё нужно вернуться в Управление.

Он проводил взглядом чёрную машину, с досадой понимая, что встреча не принесла чувства облегчения, а лишь породила новые проблемы. Без поддержки местного УФСБ им точно не справится, специфика, чёрт бы её побрал, а он с генералом Никитиным начал не с той ноты. Если прямо сейчас не погасить волну, есть все шансы получить тихий саботаж, а то и противодействие от него и местных кадров. А оно нам надо?

— 7 —

Полицейских раздражало молчание Егора, они выразительно постукивали дубинками, намекая, что самое время суетиться, просить прощения, предлагать альтернативы. Смирненно ожидающий заточения в обезьяннике бомж как-то ломал привычные стереотипы, заставлял нервничать. Но ему всё уже было безразлично, потому что ужастик в самом своём неприятном выражении должен был произойти прямо сейчас.

К бабке не ходи, ежу понятно, что сейчас будет, вот только полицейские не видят происходящего вокруг них, привычно считая себя королями жизни. Форма и оружие как-то меняют психику человека, ломают его, дают ложное чувство превосходства над обычным смертным. Но сейчас, окружённые со всех сторон подпрыгивающими от нетерпения узниками Плацдарма, они не более, чем тела, пригодные к заселению – живое, дышащее, полное сил мясо.

В толпе призраков уже началась перебранка, у кого на них больше прав, завязалась драка за доступ к телам, кто-то рвался, раскидывая остальных в сторону, и падал, сваленный подсечкой. Битва набирала обороты, но результат будет один – полицейские перестанут быть собой. С одной стороны, это справедливое наказание для беспредельщиков в погонах. С другой, кто его знает, как поведут себя заменившие их души?

И что он может сделать, решив спасти полицейских? В нём нет никакой силы, никаких возможностей противодействовать призракам, находясь в таком состоянии. Провоцировать полицейских на более жёсткие действия, чтобы выйти из тела, тоже не хочется, не заслужили они того. Да и не оценят они подвига. В конце концов, каждый получает то, что заслужил!

Вот и кара господня, если так можно выразиться – два откровенных бандита, пинками расшвыривают окруживших полицейских призраков, с ходу врываются в тела, выбрасывая их души на улицу. Толпа разочарованно ворчит, все расходятся, понимая, тут ловить нечего. Рядом остаются растерянные души парней, только что чувствовавших себя королями улицы.

– Чо, пацан, за что залетел? – сочувственно спрашивает один из бандитов, быстро осваиваясь в новом теле.

– Да, пошёл ты, – не выдерживает Егор, представляя, что могут натворить эти мордороты, прикрываясь телами полицейских.

– Ах, ты, сука неблагодарная, – взорвался бандит и замахнулся.

Что менты, что бандиты, результат один и тот же. Резкий удар в лицо отправил Егора в глубокий нокаут. Словно щелчком выход из тела, снова в знакомой среде, есть пространство для манёвра.

– Серый, ты убил его, что ли?

– Хазар, залепи дуло, чего ему сделается с одной плюхи? Сейчас очухается и погоним пинками по улице. Прикинь, Хазар, ты же мент сейчас! – он заржал в голос, тыкая пальцем в подельника.

– Ты кого ментом назвал, падла? – набычился Хазар, засучивая рукава. – За базар ответишь, сука!

– Хазар, ты чего, в натуре? Мы же с тобой сейчас оба менты, – не на шутку струхнул подельник. – Я к тому, что мы сейчас чего хочешь делать можем, никто предьяву не кинет! Прикинь, сколько лавэ можно поднять?

Так, пока эти новые предприниматели не разбежались, нужно их уgomонить малость, а точнее, совсем. Как бы только этим пацанам потом жизнь вернуть, думал Егор, нащупывая сердечные сгустки внутри тел. Убивать несложно, проблема сделать так, чтобы душа покинула тело, ещё не лишённое жизни. Грань тонкая, легко переступить.

– Чего встали, как вкопанные? – заорал он на полицейских. – Идите ближе и будьте готовы впрыгнуть обратно!

– Куда обратно?

Сейчас они удивительно непохожи на самих себя минутой ранее. Куда-то пропала бравада, налёт вседозволенности, уверенность, что форма даёт право быть главным в судьбе любого человека. Трясутся от страха, не особо понимая или не желая принять факт случившегося. Можно ещё немного подождать и не будет никаких полицейских, недостойны они жизни, напрасно родились на свет, если разобраться.

– А где до этого были, бараны? В свои тела, блин, и не перепутайте, второго шанса не будет!

Бандиты захрипели, схватились за грудь и, закатив глаза, начали падать на брусчатку. Егор приостановил отбор энергии, сократив до минимума отток, чтобы не перескочить опасный предел.

– Что за хрень, братан?

– Ничего не пойму, братуха!

Призраки бандитов стояли возле валяющихся на земле тел, разглядывая их с недоумением.

– Чего ждёте, блин? Прыгайте! – крикнул Егор, опасаясь, что ещё мгновение и тела безвозвратно перейдут границу между жизнью и смертью.

Полицейские, предварительно перекрестившись, нырнули в собственные тела. Егор досчитал до пяти, надеясь, что этого времени хватит для адаптации, и включил сброс энергии, отдавая её без остатка. Тела задёргались, захрипели, затем скорчились, словно от страшной боли, потом со стонами поднялись на колени, с недоумением глядя на лежащее перед ними тело Егора. Бандиты с диким рычанием кинулись снова атаковать тела, но отлетели обратно, как горох от стены.

– Хазар, помогай, пихни меня, – заорал Серый, пытаясь втолкнуться буром в проходящего в сознание полицейского. – Давай, братан, не получается у меня!

– Ага, а мне кто помогать будет, Серый? Давай, сперва ты меня пропихнёшь, – он оттолкнул Серого и попытался занять его место.

Бандиты сцепились в драке за право стать первым и единственным в праве выйти в жизнь. Никто не кинулся им на помощь, все боязливо держались в стороне, опасаясь попасть под горячую руку. Мат, дикие крики разносились на всю улицу, оставаясь неслышимыми для обычного человека.

Егор шестым чувством почуял опасность, из-за его спины к бандитам ринулась серая масса – стая почуяла наживу. Но странное дело, сожрав их, опасно обошла стороной Егора. Само её появление вызвало панику среди тех, кто явно обрадовался уходу главных конкурентов. Толпа кинулась наутёк, не думая, не оценивая, не соображая – главное, убраться подальше от того места, где только что стая сожрала двух подобных им.

– Что это было, Федя? – прохрипел сержант, озираясь по сторонам.

– Знаешь, Лёха, если я не сошёл с ума, то мы с тобой только что побывали на том свете, типа померли.

– Охренел, что ли? С какого перепугу? Оба сразу и сдохли, а потом ожили? – не поверил сержант.

– Ты себя со стороны видел? – не отставал Федя.

– Ну-у-у... – задумчиво протянул Лёха, оглядываясь по сторонам.

– Палки гну, натурально, как в кино – ты помираешь, и душа выходит из тела. Только я не вкюрю, кто нас на тот свет отправил?

– Думаешь, этот кент завалил? Как? Рогами забодал, что ли? Или он ниндзя восьмого дана, взглядом убивает?

– А вдруг, он типа экстрасенс? Раз и мы в ауте! – предположил Федя. – Видел, как он тех бандюков из нас выдернул? Он же точно знал, что делает! Ты так умеешь?

– А на хрена ему это нужно было, мы же ему...

– Вот я тебе говорил, Лёха, не спеши в лоб бить, может и обратно прилететь, если нарвёшься на крутого перца, – назидательно произнёс Федя. – Мы его по почкам, а он нас от смерти отмазал!

– Блин, получается, нам повезло, он нам жизнь спас? И что с ним делать сейчас, куда труп девать? Он, по ходу, кони двинул, раз был с нами по ту сторону.

– Но это же не мы его...

– Ага, я тоже так подумал, – с тоской ответил сержант. – Свидетелей тьма, любой скажет, что это я его в морду двинул. Федя, как отмазываться будем?

– Не, Лёха, ты двинул, ты и отмазывайся, а я тут причём? Я, вообще, в стороне стоял, это любой скажет.

– Ах, ты сука, как лавэ делить, так мы друзья, а тут сразу в сторону?

Вернувшись в тело, Егор глухо застонал, привлекая внимание готовых начать драку полицейских. Не хватало ещё одного трупа рядом с ним, если они всерьёз начнут выяснять отношения.

– Парни, заяву кидать не буду, если просто отпустите, – умоляюще глядя на полицейских, проскулил он. Лучше пять минут позора, зато потом полная свобода.

Полицейские переглянулись, не веря в удачу.

– Точно не будешь? Смотри, адресочек запомнил, если что, забежим проведать, – пригрозил сержант, опасливо поглядывая на предполагаемого экстрасенса.

Кто его знает, думал он, может ведь снова повторить свой фокус, а помирать в расцвете лет не хочется. Тем более, так глупо – бац и ты в ауте. Он переглянулся с напарником, потом снова вцепился взглядом в Егора, пытаясь понять степень его реальной опасности.

– Не-не, парни, никаких претензий, – замотал головой Егор, опасаясь, что она отвалится при такой бешеной активности. – Так я пошёл?

– Бегом вали, и чтобы я тебя тут сегодня больше не видел, усёк? – с облегчением приказал сержант. – Увидишь нас, обходи стороной!

– Всё понял, парни!

Изображая существо трусливое и напуганное до дрожи, Егор стремительно шагал прочь, обещая себе добраться до дома, отдохнуть, а уж там начать разбираться с остальными проблемами. Хорошо хоть у соседки есть ключи от квартиры. Все документы и вещи, скорее всего, остались в больнице, из которой его, похоже, так и не выписали. Главное, не напугать её своим видом, думал он, представляя, что она подумает, увидев его в этих обносках.

Одна мысль никак не покидала сознание – он же видел, стая не нападает на этих призраков, не считает их пищей, хотя в прежние времена вполне могла схарчить, попадись они в менее охраняемом месте. Что-то изменилось в бывших узниках Плацдарма после сброса, нечто сделало их непригодными или излишне защищёнными для стаи. И в то же самое время, призрак, сделавший неудачную попытку присоединения к живому человеку, потерял эту уникальную особенность. Стая моментально почувствовала разницу, сожрав именно эту парочку, считавшую себя неуязвимой для неё. Получается, покинув тело, любая душа становится пищей для стаи?

Но есть исключение из правил – он сам покидал собственное тело, то есть становился той самой отвергнутой душой. Почему тогда стая столь старательно его избегает? Неужели помнит, как они с ней разделились в прошлый раз? Нет, не может быть – голод и охотничий инстинкт, вот всё, чем она руководствуется. Тем не менее, он для неё из разряда неприкасаемых.

Может быть, разница в том, что он выходит из своего тела, а захватчики из чужого? Для него этот выход не столь травматичен и энергозатратен, ему не нужно тратиться, чтобы вернуться обратно. Типа он входит в собственный дом с ключом, а прочим приходится тратить

силы на взлом. И полицейских стая не трогала, стало быть догадка верна? Интересный парадокс, надо взять на заметку! Правда, непонятно для чего!

Нужно поскорее выбросить из головы лишнее, забыть, как кошмар, потому что всё осталось в прошлом. Некому рассказать, что ты причина этой трагедии, просто закрой глаза, сделай вид, что тебя это не касается. Такое происходило всегда, пусть не в таких масштабах, но было, иначе никто бы не написал подобных сказок и ужасиков. Нужно просто переждать какое-то время, пока всё закончится, образуется новая реальность, к которой все быстро привыкнут.

Совість – это, когда есть кому тебя укорить за очевидную подлость, низость, жестокость. Но событие произошло помимо твоей воли, ты был в ней заложником с не тобой выбранной ролью. Некому даже рассказать, что с тобой произошло, потому что элементарно не поверят. Битва на том свете? Ужасиков начитался? Нет больше ничего, всё забыто, друзья испарились, враги пропали, ты живой, парень!

Надо срочно возвращаться в жизнь, потому что она никуда не делась. Его не похоронили, как всех прочих, он просто был в больнице, продолжал жить. Есть работа, контракт ещё можно спасти, если его парни ничего не накосячили за это время. Вернуться домой, принять ванну, смыть ужасы иного мира, смело шагнуть в жизнь и строить планы на будущее.

Прошло всего несколько дней, он сможет выкинуть их из головы, забыть навсегда пережитое, жить и наслаждаться жизнью, заполняя каждое мгновение чем-то важным и нужным. Впереди уйма времени, он успеет выстроить собственный храм успеха, стать преуспевающим и богатым, нужно только отряхнуть с ног прах иного мира.

Хотя в том прахе осталась Алина и душа болит от понимания, что они никогда не будут вместе на том или этом свете. Он жив, потому что не умер, а она... Да что говорить о том, чего нельзя изменить. Плацдарм поставил точку в их истории, нужно забыть и её, попытаться найти другую, чтобы не было так пусто и одиноко в душе.

Да, есть проблема – сошедшие с ума бывшие узники Плацдарма кидаются на людей, как голодные чайки на хлеб. Но это не его проблема, а тех, кто её породил. Есть ведь куратор и люди, которым он подчиняется, они создали эту ситуацию, довели её до логического завершения, пусть они и решают собственную проблему своими силами. Кто кашу заварил, тот её и кушает.

Жаль, нет телефона под рукой, так хочется связаться хоть с кем-то из друзей, окунуться с головой в проблемы жизни, стать по-настоящему живым. Первым делом собрать всех в баре и отметить возвращение в мир живых, погудеть на славу, чтобы проснуться с больной головой. Если голова болит, значит, ты жив!

Махнув рукой на тревожные мысли и толпы призраков, страждущих возвращения в жизнь, Егор, как и обещал полицейским, бодро зашагал прочь с Кировки, подальше от мест, связанных с трагедией иного мира, стараясь не смотреть по сторонам, не прислушиваться.

– Пусть сами разбираются, – бормотал он себе под нос, намечая дорогу до дома.

В карманах ни копейки, вид самый бомжатский, стыдно в автобус влезать, да и выгонят сразу. Маршрутки ещё и поколотить могут, поэтому руки в ноги и айда, Егорушка, ножками до самого дома. И пусть они пока не в полной мере вернули силу после долгого лежания в больнице без движения, но упорство и труд, как известно, всё перетрут. Маленькими шагами в большое будущее, – твердил он мысленно, с тоской представляя, сколько километров впереди.

С другой стороны, мышцам нужна тренировка, слишком долго он провалился на больничной койке, потеряв форму и силы. Рассматривай это, как полезную нагрузку, к тому же совершенно бесплатную. Считай шаги, дыши глубоко, не смотри по сторонам – происходящее тебя не касается!

— 8 —

– А я говорю, это точно он, Егор Ковалёв, старший группы! – мужчина говорил с напором, убеждённо, словно доказывая кому-то свою правоту.

– Федечка, ты мог перепутать! – убеждала его женщина. – Столько всего произошло, да и не мог он остаться в живых, ты же сам говорил, он ключ, а система перезапустилась, то есть ключ был использован!

– Ничего я не путаю, мне то письмо, которое курьер приказал сжечь после прочтения, в память врезалось дай бог! На смертном одре вспомню любого!

– Федечка, ты уже на нём, – напомнил женский голос. – В городе несколько десятков тысяч молодых людей его возраста и телосложения, теперь ты будешь на каждого кидаться?

– Вера, если я вижу, что это он, значит, это не может быть никто другой. Ты же слышала, как он разговаривал с полицейскими? А я его голос помню, не один раз общались.

– И что с того, Федечка? Что мы за ним бежим? Зачем он тебе? Сколько нам осталось существовать без подпитки? Пойдём лучше по городу погуляем, насладимся спокойной жизнью, когда не нужно от кого-то прятаться, никому ты ничего не должен! Давай просто побудем вдвоём! Отстань от парня, тебе говорю!

– Понимаешь, Верочка, я же перед ним виноват, – признался с тоской мужчина, – на мне грех лежит, я его вёл к этому, заставлял выполнить задачу, понимая, что это путь в один конец. Они же все были одноразовыми исполнителями, а я им сказки рассказывал про светлое будущее, которого не будет. Если бы знать, что ад существует, я бы принял наказание, как должное, но нет ничего, Верочка, всё здесь закончится.

– И что теперь, упасть перед ним на колени и покаяться? Прости меня, Егорушка, гада ползучего? Так он тебя не видит и не слышит, Федечка. У него всё в порядке, если ты не заметил сразу. Пусть выглядит, как бомж, зато живой и здоровый в отличие от нас с тобой. Так что кара божья, если есть такая, нас уже настигла, можешь успокоиться и отпустить его с миром!

Некоторое время Егор не решался обернуться, но голос мужчины звучал до боли знакомо – куратор, именно его приказы он слушал и исполнял, хотя всей душой был против. Ненависть, всколыхнувшаяся, едва он услышал его, помаленьку спадала на нет, переходя в злорадство. Он жив, а куратор, судя по всему, сдох! Туда ему и дорога!

– Что вам от меня нужно? – не выдержав, обернулся он.

Жадно вглядываясь в черты лица ненавистного ему человека, он наслаждался его смертью, радовался ей, словно сам всадил пулю в лоб или нож в сердце. Ему казалось, что нет в мире высшего наслаждения, чем увидеть не просто смерть врага, но любоваться его призраком, как гарантией смерти. Картину портила миловидная женщина рядом с ним, явно испытывающая к куратору нежные чувства.

– Вы нас видите? – она в изумлении вцепилась мужчине в плечо, не замечая этого. – Вы ведь... живой?

– Да, чёрт бы вас побрал, я живой, – с хвастливой гордостью подтвердил Егор. – В отличие от вас!

Последнее слетело с губ случайно, потому что ни его злость, ни ненависть к куратору, ни желание его смерти, не имели никакого отношения к этой женщине, которую он совершенно точно не знал. Чувство превосходства стремительно таяло, как вешний снег под лучами жаркого солнца, уступая место стыду. Женщина заплакала, уткнувшись лицом в плечо спутника.

– Извини, у меня не было выбора, – глухо произнёс куратор. – Меня обманули, я думал, что спасаю жену от смерти.

– Это ваша жена? – с запоздалым раскаянием, чувствуя себя полной скотиной, спросил Егор.

– Нет, тут всё сложно. Умирала моя бывшая жена, они сказали, что оплатят её лечение. Хотя...

– Она умерла задолго до того, как начался ваш путь, – помогла женщина, – он думал, другого выхода нет. Нас обоих убили, если это тебя успокоит, потому что мы не хотели выполнять последний приказ.

– Кто вы?

– Его оператор, именно я помогала Феде выходить на связь с Плацдармом.

– Так вы с ним заодно? – злость снова вздыбилась коброй. – Много платили или у вас тоже кто-то умирал?

Мгновение назад он испытывал неловкость, изливая гнев на куратора и невольно задевая стоявшую рядом с ним хрупкую женщину. Но сейчас, понимая, что они действовали заодно, готов был убить их обоих в отместку за пережитое на Плацдарме, за смерть друзей. Ишь ты, сперва своими руками создали всю эту гнусность, а теперь за покаянием в очередь выстроились? Не дождётесь, сволочи!

– Нет, меня внедрили к ним, чтобы раскрыть заговор, – спокойно пояснила она, утерев слёзы. – Ты много пережил, мальчик, но не думай, что, кроме тебя, никто в мире больше не страдает. Ты остался жив, нам не повезло. Я говорила Феде, не имеет смысла с тобой разговаривать, ты слишком молод, чтобы понять жизнь. Для тебя сейчас твоя конкретная мозоль – это самое страшное событие в мире. Ты даже представить не можешь, насколько всё плохо, упиваясь собственной правотой.

Она говорила спокойно, не пытаясь брать авторитетом или голосом. Так мать разговаривает с непослушным сынишкой, разбившим её любимую вазу и отказывающимся признаваться в этом. Она смотрела на Егора без осуждения, не пытаясь понравиться ему, сказать что-то приятное. Но слова больно ранили душу безжалостной правдой. Он действительно слишком много думает о себе.

Даже то, что сейчас он пытается найти друзей, это забота о себе, ему хочется успокоить душу – с ними всё в порядке, он больше никому и ничего не должен. В любом случае, не в его силах вернуть их в жизнь, ведь для этого, как минимум, нужно иметь живое тело. Ему действительно повезло, в отличие от них. И это справедливо, ведь он многим пожертвовал для этого!

Алинка уже похоронена, и они это видели своими глазами. Михалыч после выстрела картечью в грудь умер сразу, что и подтвердил следователь на следственном эксперименте. Корней наверняка залетел наглухо, у наркоманов это часто случается – подсел на синтетику, прямая дорога в могилу, чуть раньше, чуть позже, но наверняка. Только его под присмотром врачей ждало тело, и спасибо нужно сказать папаше той девчонки, который решил сделать из него крайнего. Ему для этого нужен был живой свидетель, а не покойник.

– Вы говорите о том, что сейчас происходит?

– Да! И это не закончится, пока они все не выполнят свою миссию, – с горечью ответила женщина. – Мы сорвали заговор генерала, но породили монстра ещё более ужасного, чем планировал он.

– Хотите сказать, вы не этого добивались? Тогда зачем нужна была моя миссия, ради чего погибли мои друзья?

– Генерал собирался перехватить управление, но вмешалась третья сила, нормального перезапуска не произошло, система просто сбросилась в ноль, освободив всех, кто имел метки. Нам дали массу энергии, но никто не ушёл в иной мир. Даже я теперь чужая для него, хотя они за мной приходили до того, как метки сбросились. Ни у кого из нас теперь нет возможности исхода, мы просто сгорим в этом мире или...

– Займёте чьё-то место? – закончил фразу Егор, вспомнив действия призраков.

– Мы с Федей не собираемся этого делать, – гордо ответила Вера. – Сколько дано, столько и проживём здесь. А вот ты не должен был выжить, система уничтожает ключ после использования. Сбой каким-то образом нарушил это правило, оставив тебе жизнь. Радуйся этому, мальчик!

Случайность? Он мог исчезнуть навсегда, как и его друзья? Почему она говорит это так спокойно, будто собственная смерть её не пугает? Сознание отказывалось принимать сказанное, словно кто-то пообещал сказочные подарки, а затем сообщил, что это была шутка. Нельзя, невозможно огромную махину разрушить одним ударом, это неправильно.

– Вы же знаете систему, неужели нельзя что-то сделать? Любую машину можно раскрутить в обратную сторону! Мы были в центре управления, я знаю, где это находится, если я проведу вас туда, вы сможете всё изменить?

Почему бы и нет? Он по-прежнему ключ, можно запустить процесс заново, указав иные параметры. Они же специалисты, они должны знать, как прекратить этот кошмар одним ударом. Система управления потому так и называется, что позволяет менять поведение подчинённых ей объектов. Егор с надеждой вглядывался в их лица, ловил малейшие признаки подтверждения его идеи, но куратор и его оператор смотрели хмуро.

– Нет, Егор, это невозможно. Сейчас нечем управлять, систему нужно заново инициализировать, обучать базовым алгоритмам, чтобы она начала выполнять внешние команды. Для этого нет специалистов и оборудования. Проект давно закрыт, генерал использовал его в обход всех правил и исключительно для себя. Где он, что сейчас делает, что есть в его распоряжении, никто не знает.

– И что? Вот так всё бросить и пойти гулять, птичек слушать, красотами наслаждаться? Не знаю, кто там у вас самый главный предатель, но вы не лучше, если бросите это на произвол судьбы, – зло отозвался Егор.

Он не мог и не хотел принять, что гибель его друзей была напрасной. Их использовали и выбросили за ненадобностью, как сломанных кукол, чтобы заняться другими делами. Породили зло и смирились с этим, как с чем-то космически непреодолимым. Если это сделал один человек, значит, должен быть другой, способный устранить проблему.

Не могут уйти в иной мир? Нужно научить их делать это! Если как-то сумели привязать, должен быть способ чистой отвязки. Как там обещали им? При уничтожении система вернёт всем начальные метки, и некто свыше увидит их! Так давайте делать это, чёрт бы вас побрал!

Он не замечал, что противоречит самому себе, мечтавшему забыть о кошмаре прошлого и не видеть ничего, происходящего вокруг. Сейчас в нём горела обида, он видел перед собой тех, кто, пусть и отчасти, был виновником трагедии, ему нужно было добиться справедливости ради памяти погибших друзей.

– Что мы можем сделать, находясь здесь, в ином мире? – разозлился Фёдор. – Легко рассуждать, будучи живым – можешь звонить в колокола, призывать общественность, что-то требовать. А что можем мы? От кого требовать? От этих?

Он обвёл рукой местный Арбат, на котором продолжалась вакханалия нападений и замен. В силу близости к эпицентру или большей загруженности людьми, особенно молодёжью, пешеходная улица пользовалась повышенной привлекательностью для призраков. Пройдёт несколько дней и большинство изменённых вольётся в жизнь, получив другую начинку. В городе творится абсолютный беспредел, до которого никому нет дела, точнее, никто даже не подозревает о его наличии, не видит, пока не почувствует на себе.

– У вас же была полиция, где она? Вы можете организовать хотя бы защиту населения! Нет? Какого чёрта вы тут бродите и стонете о своей неудачной судьбе? Они там и вы там же, так действуйте, чёрт бы вас побрал!

Егора не смущала разница в возрасте, он выговаривал двум взрослым людям, словно имел на это разрешение в силу старшинства, большего жизненного опыта, права более

знающего. Они раздражали его собственной инфантильностью, обречённостью, нежеланием активно бороться с тем, что сами же и создали. Один их вид вызывал у него зубную боль, желание грязно выругаться, а то и ударить, отомстив за пережитое и гибель друзей.

– Во-первых, не у нас, а у них, потому что мы тут люди пришлые, как и ты, – выкрикнул в ответ Фёдор. – Никем мы управлять не можем. А во-вторых, все куда-то исчезли после взрыва. Мы сами бродим в полном неведении, что творится и что будет дальше? Ещё предложения?

– Федя, он ведь нас видит и слышит, – совершенно неожиданно вклинулась Вера, переводя взгляд со спутника на Егора.

– И что из этого? – раздражённо отмахнулся Фёдор. – Есть с кем поболтать? Ты же видишь, он сейчас озабочен исключительно своими переживаниями, ему ни до чего нет дела. Он нас не слышит, Верочка, разве ты не понимаешь этого?

– Ты не понял, Федя, через него мы можем достучаться до тех, кто принимает решения.

– В смысле? До кого ты хочешь достучаться? – он откровенно не понимал, куда она клонит.

– Федя, остынь, вспомни, кто меня к вам послал? Ну! Умница! Через него я могу выйти с ними на связь, а это шанс, не находишь?

– Не знаю! Что они могут, если у них ничего нет в руках? Ты понимаешь, для работы понадобятся инструменты, которых у них, скорее всего, нет? Думаю, генерал своевременно всё попрятал так, чтобы не досталось никому, кроме него.

– Федя, если вариантов нет, нужно использовать этот шанс, как единственно возможный.

– Стоп, а мне не хотите пояснить, о чём идёт речь? Сразу говорю – втёмную больше работать не буду!

Егор понимал, в сказанном Верой есть что-то обнадеживающее, но события последних дней приучили его не верить словам, пока они не подкреплены фактами. Мало ли с кем она там собирается установить связь? Чем они лучше предыдущих? Заговор она раскрыла и что из этого? Всё получилось? Почему тогда вы здесь, а не в наградном отделе в очереди за орденом? Опять нужны мальчики для битвы?

– Мне нужно связаться с федеральной службой безопасности, Егор. Я назову номер телефона и свой личный код, тебя сразу соединят с нужным человеком, где бы он ни находился. Просто скажи, агент Сова снова на связи.

– У меня нет при себе телефона, – буркнул Егор, недовольный тем, что его опять заставляют играть по чужим правилам. – И карточки нет позвонить из таксофона. И денег нет! Вообще, ничего нет! Нужно добраться до квартиры, как-то в неё попасть, потому что ключей тоже нет. И только потом я могу куда-то позвонить. Но живу я на другом конце города и добираться придётся пешком, потому что денег у меня, как я уже сказал, тоже нет.

Он говорил зло, как обиженный ребёнок, которого лишили не только мороженого, но и любимой игрушки, а теперь уговаривают сделать уроки и пойти спать. Он видел перед собой двух призраков и совершенно искренне считал их причиной всех бед. Ему хотелось одного, чтобы они пропали, перестали доставать своими надоедливими просьбами, забыли о его существовании.

Он уже сожалел, что вспылал, начал с ними ругаться, в чём-то обвинять, чего-то требовать, хотя и в мыслях не держал вписываться в очередную мутную историю. Достаточно было промолчать, не обратить внимания на болтовню за спиной, и они отстали бы, а он сейчас спокойно шагал бы в сторону спокойной привычной жизни, в которой нет места призракам. А сейчас уже гордость не позволит врубить заднюю, подумают, что сдрейфил, пусть не вслух, но назовут слабаком.

– Слушай, насколько я понимаю, мы сейчас в самом центре города, так? – Вера вопросительно смотрела на Егора, не обращая ни малейшего внимания ни на его тон, ни на откровенное нежелание им помогать.

– Ну, и что из этого? – буркнул он раздражённо.

– Обычно такие конторы, как ФСБ, всегда имеют офисы именно в центре. Если у вас не так, можно зайти в любое отделение полиции, они дадут тебе позвонить, если скажешь, что нужно связаться с ФСБ, – терпеливо пояснила она. – Сейчас неважно, к кому ты обратишься, они обязаны вывести тебя на связь с указанными службами.

– Вот в полицию, как-то идти совсем не хочется, – поёжился Егор, вспоминая недавнее общение с блюстителями закона. – Там сперва по рёбрам отдубасят, а потом в клетку кинут, чтобы работать не мешал. Прямо кинулись они всяким бомжам телефоны давать, отмывая после них с хлоркой.

– Ну, я не знаю, тогда людей поспрашивай, как пройти в ФСБ? – предложил Фёдор.

– Вы, вообще, нормальные? Думаете, тут каждый встречный знает, где ФСБ находится? И, вообще, не втягивайте меня в свои игры! Сами это затеяли, сами и справляйтесь! Я не собираюсь больше вам помогать, – отрезал Егор, осознавший, что мысленно он уже впрягся в их замысел.

Только что он убеждал себя, что его это уже не касается, но поманили чувством долга, попросили о помощи и он ринулся, забыв о принятом решении. К чёрту, это не его дело, главное продержаться ещё немного, пока не закончится вакханалия с бешеными душами. Пусть называют слабаком, пусть плюют вслед, ещё не поздно сказать «нет» и уйти прочь!

Какое ему дело, чьё тело займут призраки? Точно так же, как раньше его не интересовало, что происходит с миллионом жителей города, так и теперь судьба каких-то десятков тысяч ему по барабану. Каждый за себя, своя рубашка ближе к телу, свой кошелек важнее чужих долгов. Не хочу, не буду, и не просите!

– Егор, что ты, как маленький? Прими решение сам и действуй, – не выдержал Фёдор. – Ты мужик, к тому же живой, у тебя есть возможности, в отличие от нас. Сам ведь орал, нужно действовать, город спасать, не сидеть, сложив руки. Так действуй, кто тебе мешает?

– Вы что-то путаете, – обозлился Егор, – это ваша проблема, вы и действуйте, нечего меня впутывать! Ищите других дураков, а у меня есть собственная жизнь, если вы забыли об этом. Один раз уже попытались её отнять, хотите попробовать ещё? Отвалите и забудьте о моём существовании!

– Ты же понимаешь, у нас нет твоих возможностей, – возмутился Фёдор. – Куда мы пойдём, кто нас услышит, кроме этих? Нам повезло встретить именно тебя! Ты понимаешь, насколько мизерной была вероятность такого совпадения? Другой возможности не будет, ты должен нам... почему нам? Нет, ты должен помочь своему городу, Егор!

– А это моя проблема? Я не палочка-выручалочка, а вы не спасители мира. Нашли дурака, совать голову в пасть крокодилу. Думаете, меня там, в ФСБ, примут с распостёртыми объятиями? Да в таком виде со мной только бомжи разговаривать будут!

– Я не поняла, тебя внешний вид смущает или ты принципиально против спасения города? – презрительно глядя на Егора, поинтересовалась Вера. – Наша проблема? Да, мы участвовали в том, что произошло, но сейчас вопрос не в этом – страдают обычные люди, можешь ты это понять? Им наплевать на твои душевные терзания, они имеют право жить, но ты решил спрятаться в норку, потому что перепугался. Ты же не такой, Егор! Да, мы облажались, но за это заплатили жизнью, так что в расчёте. Ты не смог спасти друзей, это плохо! Если сейчас отойдёшь в сторону, как будешь жить дальше, зная, что мог спасти этих людей, но не стал этого делать?

Она методично загоняла его в ловушку логики, чувства долга, гуманности, переступить через которые он не мог в принципе, воспитание не позволяло, дурацкая человечность мешала просто отвернуться, заткнуть уши, усыпить совесть.

– Хорошо, – крикнул он, удивив случайных прохожих, – я согласен! Но только передам сообщение, на большее не рассчитывайте. Можете диктовать, у меня хорошая память, передам всё слово в слово, но потом до свидания!

– Правильное решение, парень! – обрадовался Фёдор. – Не прошу забыть, что было раньше, просто временно выкинь это из головы. От тебя не убудет, а людям поможешь!

– Спасибо, Егор, – словно выдохнула Вера Павловна, – не представляешь, как я надеялась, что ты согласишься, – призналась она. – Всё равно после моего сообщения они там начнут что-то делать, а так будут сидеть спокойно, считая, что враг уничтожен на корню. А на одежду не обращай внимания, это внешнее, сделай вид, что это тебя не касается, как говорят нынче, прикид такой и все дела!

Егор сморщился, как от лимона. Можно, конечно, представить всё так, как говорит Вера, но он всё равно чувствует себя каким-то изгоем общества в этой странной одежде. Хорошо было Корнею – абсолютно наплевать на чужое мнение, в чём хочу, в том и хожу, если кому-то не нравится, идёт лесом со своим мнением. Так и нужно, подумал он, вздохнув, засунь своё мнение поглубже и делай дело.

В принципе, вот эти серые здания, чем не ФСБ? В любом случае, там есть вывески, таблички, это не на Северо-Запад топать, можно обойти их все за полчаса. Так что, руки в ноги и шагай, Егор!

– 9 –

– Тебе чего, парень? – дежурный брезгливо смотрел на Егора, не делая попытки встать для проверки документов.

– У меня сообщение, нужно передать его в московское управление, – стараясь говорить уверенно, сказал Егор.

– Говори и проваливай, – дежурный усмехнулся, явно считая слова Егора разводом.

– Вам это слышать не положено, – Егор решил держаться до конца. – Дайте позвонить в Москву, номер у меня есть!

– Чего? А ну, пошёл вон, щенок, – заорал дежурный, делая вид, что выходит из кабинета. – Докатились, попрошайки уже в ФСБ лезут!

– Никуда я не пойду! Вы обязаны предоставить мне телефон, иначе я обращусь в другие подразделения и доложу о том, что вы препятствовали передаче сообщения.

Сидящий за стеклом лейтенант побагровел от злости, запыхтел, сверля упирающегося бомжа свирепым взглядом.

– Кириллов, ты зачем этого щенка впустил? – рявкнул он в рацию. – Выкини его на улицу! Ещё раз так сделаешь, отправлю улицы патрулировать!

В распахнувшиеся двери пульей влетел постовой, только что не посмевающий выступить против заявления Егора. Кто их знает, вдруг он агент под прикрытием? Не пустишь, потом проблем не разгребёшь! А оказывается, не нужно было пускать! Поди их разбери этих комитетских!

– Так, на выход, парень! – не особо церемонясь, он схватил Егора за плечо и толкнул в сторону двери.

Входящий мужчина, поймав парня в объятия, помешал ему пробкой вылететь на улицу.

– Что происходит? – отстранившись от Егора, с брезгливой миной спросил мужчина.

– А вы, кто такой? – проштрафившийся постовой был зол и не испытывал почтения к случайным посетителям.

Мужчина молча предъявил удостоверение, постовой вытянулся, опасливо отдал честь и отошёл в сторону.

– Вот, бомжи всякие лезут без спроса, – зачем-то соврал он, понимая, что тем самым закладывает сам себя. – Дежурный приказал убрать из помещения!

– Парень, тебе что здесь нужно? – не скрывая брезгливости, демонстративно отряхивая пиджак, ради приличия поинтересовался мужчина.

Егор окинул его взглядом, не испытывая симпатии к этому прилизанному, в дорогом костюме и идеальной белоснежной рубашке случайному спасителю. Типичный чинуша, пусть и работающий в ФСБ, один портфель чего стоит – дорогой, кожаный, с сияющими золотом застёжками. Смотрит на него, тоже думая, как бы поскорее избавиться и не замараться.

– У меня важное сообщение, а эти не хотят подпускать к телефону, – выкрикнул Егор, на всякий случай настраиваясь на отказ.

С другой стороны, кто его знает, вдруг, начальник какой, есть надежда на перемену отношения. Не все же тут сплошные уроды. Пусть причёска, как только что из салона, но лицо грубоватое, простое, взгляд жёсткий, цепкий, сразу видно – такой не отпустит, пока до конца не выпотрошит.

– Говори, я передам, – по-прежнему не скрывая брезгливости, явно желая побыстрее избавиться от попрошайки, предложил мужчина. – Или тебе денег надо?

И этот туда же! Сволочи, у него важнейшая информация, а он вынужден терять время с недоумками, главным достоинством которых является должность и звание. Заколка на галстук этого чинуши явно из чистого золота, не знает, куда ворованные миллиарды девать, гад!

– Не отказался бы, – дерзко ответил Егор, тоскливо представив дорогу до дому. – Но вам не скажу, у меня сообщение для московского ФСБ, – он гордо замолчал, скрестив руки на груди, чувствуя себя сейчас не меньше, чем Наполеоном перед казнью.

Мужчина молча достал удостоверение, развернул и ткнул его под нос Егору. Убедившись, что странный парень прочитал слова, несколько раз сверил фотографию в удостоверении с оригиналом, убрал красную книжечку в карман.

– Теперь устраивает? Я из Москвы, можешь говорить, передам по назначению, – буквально приказал он, испытывая раздражение от непредвиденной задержки.

– Говори, можно, – поторопила Вера. – Главное, он московский, а там разберутся.

– Вы лучше запишите, нужно будет дальше передавать, – нехотя попросил Егор, морщась от вида дорогих запонок, назойливо болтавшихся в поле зрения, пока он вычитывал удостоверение.

Как-то иначе он представлял себе тех, кто постоянно борется со злом, жертвуя собственной жизнью, не жалея здоровья, днём и ночью охраняет покой великой страны. Полковник ФСБ, а выглядит, как крутой бизнесмен. Такие могут бороться только за собственное богатство и со всей страной сразу.

– У меня хорошая память, парень, говори немедленно или убирайся! – теряя терпение, рявкнул полковник. – Если вдруг забыл, иди погуляй, проветри мозги! Или говори, чёрт бы тебя побрал, что хотел!

– Личный код 745 омега 17. Агент Сова снова на связи, – выпалил Егор с обидой в голосе.

– Всё? – мужчина смотрел на Егора совершенно ошарашено, словно тот на его глазах проглотил шпагу. – Ты ничего не перепутал, парень? Кто тебе всё это сказал? – он подошёл вплотную, встряхнул за плечи, как куклу, и посмотрел прямо в глаза.

– Она сама и сказала, – буркнул Егор, испытывая неприятное ощущение от внимания неизвестного ему человека.

Странно, но теперь полковник уже не выглядел богатеем средней руки, его серые глаза смотрели на Егора с теплом и неожиданным интересом, словно он негаданно получил добрую весточку. За дорогим костюмом угадывалось тренированное, готовое к драке, тело, в голосе появился живой интерес, да и сам полковник стал каким-то другим, услышав сообщение Егора.

– Где она? Жива? Почему сама не передала сообщение? Что ещё просила сказать? – выпытывал он, словно опасаясь, что парень также неожиданно исчезнет, как появился.

– Не могу здесь это обсуждать, – он кивнул на постового и дежурного. – Сами понимаете, тема сложная, – осторожно намекнул он.

Судя по реакции москвича тот в курсе существования Совы, но что он знает о его способностях и событиях, происходивших в городе? О чём с ним можно разговаривать? Нетрудно представить реакцию неподготовленного человека на слова – я разговаривал с покойником. Мало ли откуда он мог получить эту информацию, может, бумажку на дороге подобрал, записку, унесённую ветром. Решил подзаработать, подхарчиться, одежкой разжиться – ФСБ богатенькие, у них не убудет. Скажи им, что с призраками общаешься и прямой билет в дурку, привет санитарам и обитателям психушки. Нужно срочно делать ноги, пока не вписался по полной, пока...

– Понял тебя! Он со мной! – москвич цепко ухватил Егора за плечо и потащил через вертушку, не обращая внимания на слабое сопротивление с его стороны. – Пойдём, парень, пойдём, нужно плотно поговорить! Ты голоден? Заказать бутербродов, чая? – он сыпал вопросами, как из пулемёта, стремительно шагая по коридорам и лестницам.

Только сейчас Егор осознал, что последний раз ел в прошлой жизни, желудок при упоминании еды тоскливо заныл, рот наполнился слюной, есть хотелось отчаянно.

– Закажите, кушать очень хочется, – извиняясь, просительно улыбнулся он. – Вы не подумайте, я не бомж, просто одежды другой не было, – оправдывался Егор, ловя странные взгляды случайных людей, проходящих мимо них.

Поздно удирать, придётся как-то выкручиваться, греет душу надежда, скоро накормят – с паршивой овцы, хотя бы бутерброд с колбасой. Они вошли в кабинет, мужчина тотчас позвонил по телефону, отдал короткое распоряжение.

– Потерпишь немного? Сейчас всё принесут! Что с Совой?

– Э-э-э, можно я поем сначала? – ожидание обещанной еды сводило Егора с ума.

Он и предположить не мог, насколько голоден, пока ему не напомнили об этом. Минута казалась вечностью, трудно было думать о чём-то, кроме еды. Сколько он не ел? Казалось, желудок жил отдельной жизнью, требуя к себе пристального внимания, отодвигая всё, что не связано с едой, на задний план. Он мысленно представлял бутерброд с огромным куском колбасы, а лучше пять, нет двадцать таких бутербродов. Рот наполнялся слюной, заставляя Егора постоянно сглатывать, чтобы не захлебнуться.

– Да успеешь ты поест, парень! Что с Совой, где ты её видел, почему сама на связь не выходит?

Егор не сразу услышал вопрос, слова прошли мимо сознания, затем вернулись обратно и заново собрались в предложение. Мысли, не получив заветного воплощения в виде тарелки с бутербродами, разочарованно разворачивались вслед за словами, пытаясь сформулировать ответ.

– Не спеши, Егор, я не знаю этого человека, – предупредила Вера. – Пусть скажет отзыв. При любом обезличенном контакте с агентом нужно дождаться отзыва.

– А отзыв можете назвать? – с трудом проговорил Егор, сглотнув набежавшую слюну.

Он с благодарностью взглянул на Веру Павловну, спасшую его от позора – быстрый ум крутого программиста, каким он сам себя считал, отказал в самый важный момент. Кому сказать, по какой причине, засмеют! Каждый шпион знает – на любой пароль есть отзыв, а он с ходу решил отвечать первому встречному за обещание еды. За кусок колбасы проданся, как мальчиш-плохиш.

– Тебе и это известно? – полковник озадаченно хмыкнул. – Нет, не могу, но сейчас это дело поправим. Паша, кинь мне в почту отзыв для Совы, – быстро набрав номер, отдал он приказ собеседнику. – Потом объясню, Паша, сам пока не очень понимаю ситуацию. Кинул? Спасибо.

Он что-то поискал в телефоне, хмыкнул и сообщил довольным тоном: «Цыплят по осени считают!»

– Теперь нормально? – подмигнул он. – Меня зовут Сергей Владимирович, полковник ФСБ Жуков. Вот моё удостоверение ещё раз, читай внимательно, не торопись! Достаточно моих полномочий?

– Да, порядок, можешь ему доверять, – подтвердила Вера, заглянув в книжечку и сверив фотографию с оригиналом.

– Их убили, – вздохнув, сообщил Егор. – С ней ещё мужик какой-то, зовут Фёдор. Она, Вера, попросила передать это сообщение, сказала, что там поймут.

– Это всё? – полковник смотрел на Егора, не скрывая разочарования.

– Нет, – вздохнул парень, понимая, что еду придётся отработать. – Ещё она просила передать...

Он достаточно близко к тексту пересказал послание Веры, ориентируясь на подбадривающие кивки женщины.

– Вот теперь всё, – выдохнул он. – У вас хоть вода есть? А то в горле пересохло.

Полковник молча наполнил стакан и пододвинул его к Егору, продолжая думать о чём-то своём.

– Постой, парень, я что-то не пойму, когда ты с ней общался? – осторожно спросил он. – Поправь, если я в чём-то неправ – она мертва!

– Да и что? – не понял Егор. – Она меня попросила...

– До или после убийства?

– Как я понимаю, после. Я же не видел самого убийства, она мне про него просто рассказала. Их убили, потому что они отказались выполнить последнее задание. Этот мужик, Фёдор, был у нас куратором. Она его оператор – это с их слов, конечно. Я его по голосу узнал, а её, вообще, первый раз в жизни увидел.

Егор никак не мог взять в толк, что непонятного в его словах? Если человек в теме, должен с полуслова понимать сказанное. Это же их разработка, они должны знать, что есть жизнь после смерти, а раз так, то с помощью их же технологий можно общаться с призраками. Ну, убили их, в чём проблема? Лучше бы пожрать дали!

– Тебя как зовут, парень?

– Егор Ковалёв.

– Так ты был старшим группы?

– А вы откуда знаете?

– Агент Сова успела перед смертью передать ваши данные – фотографии, имена и фамилии. Но как, чёрт возьми, ты оказался здесь? Я имею в виду живым!

– Я был в коме после ДТП, потом очнулся, то есть вернулся оттуда, – Егор насторожился, опасаясь ляпнуть лишнего.

Кто этот мужик, какую роль он играет во всех событиях недавних дней, ему неизвестно. Пусть он знает агента Сову, это ничего не значит, потому что он пока и самой Вере не доверяет. Эти в свои игры играют, а они реально погибают. Неизвестно, что затеяли на этот раз? Отзвон он знает, но в элементарных вопросах путается, словно слышит это в первый раз. Туда ли ты попал, Егор, не подстава ли это? Повёлся на уговоры призраков, влип, как муха в паутину. Нужно было сразу отказаться, сейчас бы уже полдороги до дома прошагал!

– Когда ты общался с Совой? – неожиданно жёстко спросил полковник.

– Это имеет значение? – упёрся Егор, прикидывая, сможет ли удрать из кабинета и вспомнит ли дорогу на улицу.

Происходящее с каждым мгновением нравилось ему всё меньше и меньше. Разговор быстро перетёк в допрос с пристрастием, сейчас ещё спецов подгонят, вколют сыворотку правды, и начнут выпытывать всё, что знает.

– Естественно! – не отступал Жуков. – Каждая деталь важна!

– Сейчас общаюсь, они оба здесь, в кабинете, смотрят на вас, – неохотно признался он, прикидывая, какие риски это вызовет лично для него.

– И ты их видишь? – в голосе полковника звучало откровенное недоверие.

– Вижу и слышу, как и всех прочих, – ещё больше насторожился Егор.

Если у них есть такая техника и такие агенты, они что не в курсе происходящего? Странная компания, непонятные отношения. С одной стороны, они могут отправить человека в путешествие на тот свет, а с другой понятия не имеют, что происходит в городе?

– А они меня слышат и видят? – вопрос полковника только укрепил подозрения Егора.

– Да, – неохотно подтвердил он. – Говорить с ними можете напрямую, ответы я вам передам.

Полковник собрался задать следующий вопрос, но в этот момент в дверь постучали и, после приглашения, стройная девица в весьма короткой юбке и блузке с глубоким декольте внесла поднос с бутербродами и чаем.

– Куда поставить, Сергей Владимирович? – нежным голоском проворковала она.

– Давайте прямо сюда, Светлана, – махнул рукой полковник, словно, не заметив откровенных сигналов, посылаемых секретаршей. – Спасибо, мы сами тут похозяйничаем, – остановил он пригнувшуюся к столу девушку.

У Егора что-то ёкнуло в душе от открывшихся видов, пахнуло жаром, появилось ощущение полёта и неуместного желания. Странно, что полковник не заметил всего этого, оставшись равнодушным к её сексуальной атаке. Сам Егор в этот момент даже забыл на какое-то время про бутерброды, Сову и призраков, пожирающих людей. Всё отодвинулось куда-то бесконечно далеко, запах изысканных духов туманил сознание, делая выражение его лица несколько глуповатым.

– Егор, ты хотел кушать, – напомнил полковник, – пододвигая тарелку с бутербродами. – Тебе чай с сахаром?

– А? Что? Да, с сахаром, – он с трудом возвращался из мира грёз, с сожалением провожая уходящую девушку.

Казалось, скажи она «Пойдём со мной, Егорушка!» и он плюнул бы на всё и всех, рванул бы за ней на край света, только бы упасть в её жаркие объятия и забыться навеки. Мысленно он видел маленький островок, затерянный в океане, две загорелые фигурки, предающиеся любви на белоснежном пляже и дикие джунгли, полные спелых плодов, которыми и полагается в таких случаях утолять голод и жажду.

– Хороша Маша, да не наша, – усмехнулся полковник, дождавшись закрытия двери. – Из местных выделили во временное пользование. Исключительно для работы, Егор, – подчеркнул он, ухмыльнувшись. – Кушай, будет у тебя ещё время для девчонок!

Он убрал удостоверение со стола, поправил галстук, лицо его приняло более строгое выражение, словно перед разговором с высоким начальством, затем слегка откашлялся.

– Кхм-кхм, Вера Павловна, к сожалению, нам не удалось найти лабораторию, в которой вас... э-э-э, убили. Скажу откровенно, мы сомневались, подумали, что вы решили нарушить наш договор и уйти, не попрощавшись. Фактов, к сожалению, у нас нет. Как это произошло?

– Курьер потребовал немедленной отправки Фёдора на Плацдарм для поиска группы, – с обидой в голосе ответила Вера. – По его приказу они скрылись под защитой, пропали с радаров. Климов предположил, это диверсия и решил подстраховаться, отправив Федю на Плацдарм для прямого контакта с агентами. Я отказалась, для Фёдора это была дорога в один конец, он слишком много здоровья потратил на переходы. Курьер пригрозил его пристрелить, если я не введу препарат. Попыталась от него избавиться, он убил меня и Федю.

Егор, как мог, в паузах между поглощением бутербродов, повторил рассказ Веры, отмечая с удивлением непростые отношения в команде заговорщиков.

– Жаль, чертовски жаль, – Сергей Владимирович потёр переносицу. – Мы успели захватить лаборатории здесь, в городе, но генералу удалось отправить точно такие же в другие регионы, Вера Павловна. И там у него всё получилось, к сожалению.

Полковник замолчал, испытующе глядя на уплетающего бутерброды Егора.

– Чёрт побери, парень, а нет другого способа разговаривать с ними? – не выдержал он. – Ты же понимаешь, одно дело передать сообщение, другое слушать то, о чём никому знать не положено?

– Вариант только один, – невнятно ответил Егор, с трудом пережёвывая крупный кусок. – Вас вводят в кому, душа покидает тело, и разговаривайте, сколько хотите. У меня же получилось!

– Есть опасение, обратно я не вернусь, – невесело усмехнулся полковник, – возраст не тот для экспериментов. Понимаешь, Егор, существуют секреты, о которых не стоит знать всем, – назидательно пояснил он. – Есть такое понятие – государственная тайна, к которой у тебя лично допуска нет.

– Так мне и не надо, если честно, – обрадовался Егор. – От меня требовалось передать сообщение? Я его передал, на ваши вопросы ответил и всё, на этом моё участие в ваших делах закончено. Мне лишних секретов не надо, можете делать дальше всё, что захотите, сами! Денег одолжите на такси? – с надеждой поинтересовался он. – Я верну, мне бы только до дома добраться!

– Как ты себе это представляешь, Егор? Я не деньги имею в виду, – уточнил он, увидев удивление в глазах парня. – Кто будет с ними разговаривать? У меня таких людей нет, если честно, – признался полковник.

– Согласитесь, это ведь не моя проблема? Вы замутили, вы и решайте проблемы, а меня в свои разборки не втягивайте! Хотите ещё что-то узнать, спрашивайте! Пока не кончатся бутерброды, я весь ваш, – улыбнулся Егор, считая сказанное хорошей шуткой. – Ну, и деньги, если не сложно, – упрямо напомнил он, считая, что его информация стоит гораздо больше тарелки бутербродов.

В конце концов, он не уникальный, наверняка, есть подобные ему, нужно только поискать, раскинуть сети, позадавать правильные вопросы людям. А кто это умеет делать лучше всех прочих? Естественно ФСБ, они для этого и созданы, так пусть и работают.

– Дались тебе эти деньги, – чертыхнулся полковник, – на машине отвезут, куда скажешь. Ты пойми, Егор, проблему решать нужно прямо сейчас, нет у меня времени, искать тебе замену. Сведения Сова спасут тысячи жизней, а я не уверен, что смогу задать прямо сейчас все нужные вопросы. Признаюсь, мы в безвыходном положении, ты – наш шанс, и я не могу его лишиться. Но есть тайны, которыми мы не можем делиться ни с кем, понимаешь?

– А что такого я не знаю, Сергей Владимирович? – удивился Егор. – Есть некий Плацдарм, созданный кем-то в советское время. Там куча призраков, привязанных к этому месту системой. Какой-то генерал решил сыграть в свою игру и затеял перезапуск системы, чтобы сменить оператора – так сказали оперативники, с которыми я встретился в больнице, – пояснил он, по-своему истолковав удивление в глазах полковника. – Мне отвели роль ключа, а мои ребята сгорели при перезапуске, как обычные батарейки. Перезапуск закончился пшиком, система упала в ноль. Сергей Владимирович, что ещё, по-вашему, я не знаю?

Предложенная полковником машина выглядела крайне привлекательно. После того, как желудок успокоился и потянуло в сон, хотелось прикорнуть на заднем сидении, забыв обо всём и всех. Необходимость задержаться, тем более в таком бомжатском виде, раздражала, а тут ещё споры на пустом месте о какой-то там секретности. Храните свои секреты, кто вам мешает?

– Егор, к сожалению, я не знаю многого из того, что ты сейчас рассказал. Мы не успели погрузиться в тему. Поверь, если бы информация дошла на начальном этапе, ничего подобного с вами бы не произошло. Не наша вина, что вас использовали, но мы можем хотя бы минимизировать последствия того, что уже сделано. Нам нужно как-то наладить связь с тем миром, использовать наших сотрудников на пользу всем и только ты сейчас можешь нам в этом помочь.

– Чем именно? Что у меня есть, кроме умения видеть иных и разговаривать с ними? Поймите, я просто хочу жить! Ищите медиумов, экстрасенсов – кто-то же должен уметь то же самое!

– Нет у нас времени! И у тебя не получится отсидеться, Егор! Нам нужны эти люди, я должен получить от них крайне важную информацию, если ты уйдёшь, нам будет сложно решить проблему.

– Да поймите вы, не хочу я больше в этом участвовать! – в отчаянии выкрикнул Егор, вспомнив ужас, через который им пришлось пройти. – Вы с такой лёгкостью говорите о том мире, потому что ни разу с ним не сталкивались.

– Давай без нервов, а? Ты же мужик, в конце концов, держи себя в руках! Понимаю, тебе не хочется снова возвращаться к тому, что было. Да, я плохо представляю, о чём идёт речь.

Но бывают обстоятельства, когда твоё мнение никого не волнует, потому что кому-то нужно Родину защищать.

– Что-то Родина не сильно о нас вспоминала, когда мы были на том свете, – угрюмо ответил Егор. – И на этом свете у каждого своя Родина, каждый тянет одеяло на себя, лишь бы урвать побольше. Чем вы отличаетесь от того генерала, который использовал нас втёмную? Вам точно так же что-то нужно от меня и давай, Егор, впрягайся!

Всё это время Фёдор и Вера Павловна стояли в сторонке, напряжённо прислушиваясь к разговору. Фёдор пытался вмешаться, но Вера одёргивала его, опасаясь ухудшения и без того не складывающихся отношений.

– Да, Егор, нужно впрячься, а Родина у нас с тобой одна. Извиняться за то, что не помогли, не буду, мы просто не знали о том, что происходило. Сейчас зацепили краешек тайны, и ты можешь нам помочь размотать этот клубок полностью. Можно просить старушку перевести на другую сторону улицы, но в таких случаях каждый принимает решение сердцем, если оно у него есть, конечно, – добавил полковник. – Я тебя не держу, хочешь уйти, пожалуйста. Вот пропуск, можешь катиться на все четыре стороны, – он быстро заполнил бумажку и подписал её. Но знай, всё, что произойдёт в стране после этого, будет и на твоей совести!

– В какой стране? – не понял Егор. – Я говорю только об этом городе!

– Меня твой город не волнует, если честно, – откровенно признался полковник. – Здесь мы всё вычистили, осталось решить некоторые вопросы по оборудованию, чтобы погасить пожар существенно большего масштаба. Именно в этом я прошу тебя помочь. И люди, о которых ты говоришь, нам тоже нужны в полном объёме, как источники знаний.

– Какой пожар? Проблема здесь и сейчас, а вы несёте какой-то бред про страну, – разозлился Егор, считавший, что всё это время они с полковником говорят об одном и том же. – Вы хотя бы понимаете, что здесь произошло?

Полковник помолчал, прикидывая, какую часть правды он может показать этому пацану, решившему, что он имеет право что-то требовать. Если бы не заманчивая перспектива узнать всё из первых уст прямо сейчас, послал бы он его подальше, но тогда прощай Сова.

– Дело в том, Егор, что генерал устроил заговор против государства и его масштаб намного больше этого города. Мы должны остановить его, иначе будут большие неприятности для страны в целом. Здесь пока всё более-менее благополучно, а вот там, – он махнул рукой куда-то в сторону, – бабка надвое сказала, куда выкатится. Нам сейчас нужны все люди, хоть что-то в этом понимающие, чтобы остановить заговор генерала.

– Егор, расскажи ему, что творится в городе. Уверена, они даже не подозревают об этом, им заговоры кажутся самым страшным, что может быть в жизни, – в голосе Веры слышалось неприятие слов полковника.

– Вы не поверите, Сергей Владимирович, но сейчас здесь, в этом городе, творится, чёрт знает что. Вы хотя бы примерно знаете, что произошло с теми, кто был заперт на Плацдарме?

– Откуда? У меня нет таких, как ты. И что там творится? – с лёгким раздражением спросил полковник. – Насколько я понимаю, управлять ими никто не может, ты сам сказал – система перестала работать. В чём опасность?

Он искренне не понимал заботы Егора о призраках бывшего Плацдарма. Речь идёт о глобальном заговоре против власти и живых людей, причём тут какие-то бывшие люди? Это же призраки, практически ничто, невидимое и неслышимое, никому не нужное, о чём тут говорить? Да, на контролируемых Климовым территориях те же призраки, вооружённые излучателями, могут воздействовать на людей. Если их не остановить, они начнут расползаться по стране, как тараканы. Это реальная проблема, глобальная, а здесь, о чём говорить? О толпе бесхозных духов? Сами сдохнут со временем.

Реальная угроза высшим руководителям государства, вот, что требует напряжения всех сил, потому что главной задачей их службы является защита государства и тех, кто им реально

управляет. Мальчишка – это возможность получить от Лаптева важнейшие знания, но для этого его нужно допустить к тайнам, знать о которых он не должен. Никакая подписка о неразглашении не даёт гарантии сокрытия тайны такого масштаба – это должен быть проверенный человек, имеющий допуск, понимающий, что с ним будет, если он переступит через долг.

– Ими не нужно управлять, Сергей Владимирович, их нужно остановить, уничтожить, иначе городу конец в прямом смысле этого слова.

– Да что ты говоришь? – полковник шутовски всплеснул руками, смеясь, как после хорошей шутки. – Что страшного в твоих призраках, если ими никто не управляет? Детишкам спать мешают? Кастрюлями шумят? По ночам воют страшно? Вот что, Егор, это всё ерунда! Нужно решить главную задачу, а этим займёмся в свободное время, если будет, кому заниматься.

– Вы не поняли, – в голосе Егора звучала досада, – речь идёт о призраках, нападающих на живых людей. Идёт обычный человек и вдруг в один момент становится другим, в него вселяется тот самый призрак, занимая его место. А его собственную душу просто вышвыривает на улицу.

– У тебя точно всё в порядке с головой? Ничего после комы не повредилось? Говорят, иногда с ума сходят. Нет?

Полковника раздражала перемена темы, он уже видел работу над лабораториями, формирование армии агентов, которых можно будет забросить в дестабилизированные регионы для организации противодействия команде генерала Климова. А тут влезают с какими-то местечковыми проблемками, дурацкими призраками, оказавшимися на свободе.

– Не более ненормальный, чем вы, верящий в то, что я разговариваю с его мёртвым агентом, – отрезал Егор. – Понимаете, им без разницы, в кого вселиться? Да, хоть в вас, к примеру! Хотя, вы слишком стары для них, они ведь хотят пожить подольше. С другой стороны, у вас власть, а это тоже неплохо. Вот вы удостоверением помахали перед носом у дежурного, уверены, что поблизости не было никого из тех?

– Ну, ты же видел! Там ведь никого не было? – обеспокоился полковник, внезапно представивший перспективу потерять себя.

Вчера он не верил в существование такой технологии, считал возможность путешествия на тот свет сказками для малолеток, а сейчас мороз по коже от сказанного Егором. Он не врёт, не придумывает, чтобы выкроить лично для себя какую-то выгоду, он искренен в своих словах, это и слепому видно. А раз так, тогда опасность повсюду! Но это невозможно, иначе здесь давно бы творилась чехарда!

– Не уверен, не до того было. Поймите, они сейчас получили шанс на вторую жизнь. Вы бы отказались от такого? Я не знаю, что произошло, потому что раньше, до сброса системы, никто ни о чём подобном даже не заикался, это было невозможно. А сейчас они атакуют всех подряд! Представляете, что творится там, на улицах? А в кабинетах власти? Чиновники, судьи, банкиры, мэр, наш губернатор до сих пор наши или уже совершенно другие люди?

– Глупости не болтай, – прикрикнул полковник, стукнув кулаком по столу. – Причём тут губернатор?

Он уже сожалел, что разговорил этого странного паренька, угадавшего пароль его агента. А вдруг, это бред сумасшедшего? Тем более, с каждой минутой, с каждым сказанным словом, разговор всё более скатывается в жанр откровенной фантастики. Вон у него, как глаза горят, он же искренне верит во всё сказанное. Знать бы ещё, кто ему слил секретную информацию, удавил бы гада своими руками. Пусть доедает бутерброды и проваливает, – подумал он, сожалая о напрасно потерянном времени.

– А какая разница, Сергей Владимирович? Представьте себя на их месте! Куда бы вы ринулись, зная, что у вас есть единственный шанс вернуться в жизнь? К нищим на паперть, к безнадежно больным в онкологический центр, к алкоголикам и наркоманам, к старушкам на скамейках? Только честно, вы бы, что выбрали?

Полковник молчал, барабня пальцами по столу. Мысли металась между теми регионами, в которых пожар уже набрал видимый размах, стал вероятной угрозой руководству страны и возможностью потери контроля ещё и над этим регионом, где нет никакого генерала Климова, хотя и есть заговорщики. А вдруг он не выдумывает и это правда? Если пацан прав, они получают проблему, решать которую нужно немедленно, создавая защиту прямо сейчас. Но за этот город с него никто голову не снимет, а вот за опальные регионы вполне и сразу.

– Егор, ему нужно конкретное предложение, иначе он примет решение, удобное для него, а не для города, – подсказала Вера.

– Узнай, что есть в наличии? Можем ли мы прямо сейчас создать бригаду, которая могла бы выполнять роль полиции Плацдарма? – подхватил Фёдор.

– Вам всё равно нужно время, чтобы изучить технологию, правильно? Сергей Владимирович, можете сказать, какое у вас есть оборудование в настоящее время?

– Что ты имеешь в виду? – насторожился полковник.

– Спроси, есть ли мобильные лаборатории? Он знает, о чём идёт речь, – уточнила Вера.

– Радары, – добавил Фёдор. – Нужно быть в курсе, где их больше, а где точно нет никого.

– Нас интересуют мобильные лаборатории и радары, – Егор подчеркнул «нас». – Только не спрашивайте, что это такое, я не знаю, об этом спрашивают они. И мне плевать на вашу секретность, хотите решать проблемы, делайте это! Прямо сейчас вы можете создать полицейские отряды на Плацдарме, чтобы задавить проблему в зародыше, но для этого нужно признать, что проблема существует!

Егор никак не мог понять, почему он должен уговаривать полковника, согласившись всего лишь передать сообщение его же сотрудницы. Такое ощущение, что тот не знает практически ничего, не уверен даже в том, что его агенты реально существуют в ином мире. При этом он собирается бороться с чем-то подобным где-то там, далеко, но не прямо здесь, где проблема намного страшнее. Пора делать ноги из этого заведения, пока не запрягли пахать по полной.

– Ладно, парень, формальности позже, но предупреждаю на берегу – узнаю, что слил информацию, пристрелю собственной рукой. Вопрос Лаптеву – Фёдор Кузьмич, что вы знаете о системе транспортных меток? Более точный вопрос – может ли генерал Климов отправить своих агентов, к примеру, в Москву? Он меня услышал? – поинтересовался полковник.

– Да, но пока молчит, – ответил Егор, не успевший отказаться от столь неприятной альтернативы.

– Если только в его окружении есть кто-то, владеющий технологией и доступом к базе данных. По крайней мере, от меня он этого узнать не мог, – ответил Кузьмич.

Егор передал сообщение, постепенно переваривая его суть. Если генерал реально может сделать такое, проблемы одного взятого городка для полковника пустой звук, плюнуть и забыть.

– Мы можем как-то управлять этой системой? Изменить коды доступа, контролировать прохождение объектов, просто разрушить физически?

– Если мои коды ещё действительны, что-то можем, – задумчиво ответил Кузьмич. – По крайней мере, можно узнать, какие пробросы были за последнее время. Это вас устроит?

– Что для этого нужно? – едва дослушав сообщение, спросил Жуков.

– Обычный компьютер, но для него требуется особый софт. Где вы его возьмёте, я не знаю.

– Фамилия Кулешов вам что-то говорит?

– Петька? – обрадовался Кузьмич. – Он с вами? Живой? Кто ещё есть? Он точно в курсе всего, что связано с базами. Эх, мне бы в тело вернуться, мы бы с ним...

– Стоп, ребята, у нас проблема, – Егор вскочил с места, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

– Чёрт, и сюда пробрались, – выругался Фёдор.

– Мальчишки, что делать? – Вера Павловна в испуге спряталась за спиной Фёдора.

– Оружия нет, поэтому только на кулаках, как в старые времена, – Фёдор засучил рукава, готовясь к рукопашной.

– Егор, что случилось? – забеспокоился полковник, не дождавшись ответа собеседника.

Он вскочил из-за стола, вышел к Егору, оглядываясь по сторонам, словно надеясь что-то разглядеть.

– У нас гости, полковник. Кажется, я накаркал, они пришли к вам. Молитесь или что-то там ещё делайте, если знаете, что именно.

– Ты можешь с ними справиться? – в голосе полковника не было страха, но весь его вид выдавал необычайное напряжение.

Он пока не решил для себя, верить или нет в сказки Егора, а тут события переходят на другой уровень, заставляя его включиться в фантазии малознакомого парня. С другой стороны, если тот не врёт, нужно срочно принимать меры, чтобы не стать одним из тех, о ком он только что рассказывал столь красочно. Но что лично он может для этого сделать, если даже не видит врага?

Это хуже драки в темноте с завязанными глазами, потому что там существует хотя бы теоретическая возможность ударить противника, достать его ножом, пистолетом. Призрак пройдёт сквозь тебя совершенно незамеченным и, если Егор не врёт, вырвет душу неожиданно, не оставляя ни малейшего шанса на выживание.

– В таком состоянии ничего, – признался Егор, – могу только рассказать, сколько их и чем они сейчас занимаются, – пояснил он, уже понимая, что Фёдору с такой толпой в одиночку не справиться. – Сегодня я уже получал по морде, поэтому не хочется повторять. Можете меня как-то без мордобоя лишить сознания?

– Зачем? – не понял полковник. – Страшно стало? Хочешь отлежаться в уголочке?

– Вы не поняли, – лицо Егора исказила гримаса отвращения, – я должен потерять сознание, и выйти из тела. Только так я смогу помочь вам и Фёдору. Их слишком много, ему не справиться, они вас гарантированно сожрут. Ну, делайте хоть что-то!

Полковник размышлял не более секунды, затем быстрым, плавным движением скользнул за спину Егора, обхватил шею и сильно прижал сонную артерию. Спустя несколько мгновений парень обмяк в его руках. В тот же момент что-то впилося полковнику в основание черепа, заставив закричать от неимоверной боли. Оба свалились на пол, но Егор остался лежать без движения, а полковник катался по полу, схватившись за голову и бессвязно ругаясь.

Егор выпал из тела, мгновенно рванувшись к извивающемуся от боли Жукову. Полковник, точнее его душа, отчаянно сопротивлялся захватчикам, вцепившихся в него с нескольких сторон. Фёдор с рычанием отрывал их одного за другим, отбрасывая сильными ударами в сторону, но их место тотчас занимали другие, припадая с утробным воем к уже прогрызенным каналам.

Егор дёрнулся было помогать Фёдору, собираясь погрузиться в тело полковника и заставить призраков поверить в его смерть, но что-то внутри воспротивилось: «Это долго! Просто заberi энергию, ты можешь это. Не сопротивляйся, я покажу!» Точно так же это нечто помогало ему, когда он удирал от преследования, командуя людьми так, словно давно умел делать это. Друг?

Руки поднялись сами собой, он сделал шаг вперёд, прикасаясь к впившемуся в тело полковника паразиту. Энергия потекла мощной струёй, наполняя его силой, радостью, счастьем. Душа захватчика вынырнула из тела, оглядываясь по сторонам безумным взглядом, не понимая, что заставляет её терять силу, затем выскользнула из тела полковника и влилась с жалобным воем в руки Егора. Избавиться от остальных не составило труда, Егор стоял рядом с полковником, глядя на застывших поодаль призраков, чувствуя себя львом, решающим простую

задачу – кого из них сожрать на ужин. Никто не решился кинуться в атаку, кабинет быстро опустел.

– Как ты это сделал? – спросил полковник.

Он с каким-то жадным детским любопытством оглядывался по сторонам, смотрел на собственное тело, лежащее без движения посреди кабинета, ощупывал самого себя, не понимая или не желая понять, что именно произошло.

– Вы зачем вылезли? – заорал Егор, чувствуя, что сейчас полковник находится на грани между жизнью и смертью. – Немедленно назад, в тело, прыгайте, вам говорят! – кричали они уже втроём на совершенно обалдевшего Жукова.

Тот пожал плечами и осторожно вполз в тело, затем улёгся, приняв позу, в которой оно застыло на паркете.

– Мне долго лежать? Что-то должно произойти? – спросил он, бесполезно провалявшись в таком положении секунд тридцать.

Егор опустил на пол и ввёл руки в тело, пытаясь нащупать энергетические потоки. Складывалось впечатление, что после ухода хозяина кто-то выключил в доме свет, не рассчитывая на его скорое возвращение. Мёртвая тишина и мрак, ощущение скорой смерти. Нужно срочно дать ему энергию, иначе тело погибнет окончательно. Слабая, едва пульсирующая, ниточка пересекла ладонь, шаг назад, он осторожно нащупал тончайшую прожилку жизни и помаленьку толкнул в неё энергию, опасаясь разорвать связь.

Поначалу нехотя, едва заметно, затем всё быстрее и быстрее энергия потекла в полковника, растекаясь по телу, заставляя пробуждаться клеточки, нервы, органы, уже приготовившиеся отключиться навсегда. В этот момент двери распахнулись, в кабинет вбежала секретарша и сотрудники, заставшие ужасную картину – лежащие на полу без сознания полковник и парень, похожий на бомжа.

– Врача, – истерично закричала секретарша и беспомощно оглянулась на мужчин, словно не могла это сделать сама. – Вызовите Скорую, у него есть пульс, – сообщила она, вцепившись наманикюренными пальчиками в руку полковника, напрочь забыв про валяющегося тут же Егора.

Полковник дёрнулся, как от удара током, хрипло задышал, приподнялся на локте и закашлял, заставляя работать лёгкие, решившие, что хозяин уже умер. Секретарша тотчас прильнула к нему грудью, помогая встать на ноги, преданно заглядывая в глаза.

– Сергей Владимирович, скоро будет врач! Как вы себя чувствуете? Давайте пройдем к дивану, – прямо любящая жена, а не сотрудник, временно прикрепленный к московскому командированному.

– Светлана, я в порядке, – полковник пытался вырваться из цепкого захвата девушки, представляя, как это выглядит со стороны. – Да, отцепитесь вы от меня, что я сам ходить не умею? Вы лучше посмотрите, что с парнем?

Во взгляде секретарши было столько возмущения, что полковник счёл за благо сделать всё сам, не дожидаясь врачей или помощи других сотрудников, явно считающих ниже своего достоинства помогать бомжу.

– Так, парень, давай приходи в себя, – он перевернул Егора на спину, пошлёпал по щекам, потрогал пульс и собрался уже начать искусственное дыхание, но Егор вздохнул и открыл глаза.

– Ну, как, страшно, Сергей Владимирович? – хриплым шёпотом спросил он.

– Что это был за цирк? – недовольно нахмурился полковник. – Ты это специально устроил?

– Устроил? – задохнулся от возмущения Егор. – То же самое происходит по всему городу, но помощи им ждать не от кого. Их просто лишают своего тела, и теперь вы знаете, как это происходит.

– Точно не врешь? – Жуков потёр шею, вспомнив боль, пронзившую его в момент атаки. – Встать можешь?

– Да, вполне, – Егор с помощью полковника присел, затем с трудом поднялся на ноги. – Слегка мутится в голове, а так всё в норме. Уже начинаю привыкать помирать по несколько раз в день, – криво усмехнулся он.

Полковник оглянулся на присутствующих, заметил врача, не решающегося войти в кабинет.

– Всем выйти! Вас, Светлана, это тоже касается! И приведите себя в порядок, – он кивнул на расстегнувшиеся от усердия пуговицы блузки. – Доктор, заходите, осмотрите нас обоих, но быстро. Что-то непонятно сказано? Исполнять!

Офицеры, пожав плечами, вышли прочь. Секретарша, демонстративно застегнув блузку, неспешно покинула кабинет, всем видом демонстрируя обиду на бесчувственное поведение московского полковника. И только врач деловито прошёл к столу, раскрыл чемоданчик, достав прибор для измерения давления.

– Что произошло? – поинтересовался он, с интересом переводя взгляд с лощёного полковника на непрезентабельного парня. – Подрались? Не захотел признаваться в содеянном? – пошутил он.

– Не говорите глупостей, доктор, просто кратковременная потеря сознания.

– Сразу у обоих? Что-то пили?

– Доктор, проверьте состояние и свободны, – раздражённо приказал полковник, – не нужно никаких предположений.

– Как скажете, – поморщился доктор. – Но сами понимаете, сложно оценить последствия, не понимая причин потери сознания. Я бы сказал, это опасно для здоровья!

Прибор пискнул, сообщив об окончании измерений.

– Немного повышенное давление, пульс частит, но вполне объяснимо и в пределах нормы. У вас всё в порядке, – сухо сообщил он.

– Теперь у него!

– Я и отсюда могу сказать, здоров, как бык, – ответил доктор, не делая попытки сдвинуться с места.

– Делайте, что сказано, доктор, – нахмурился полковник, не привыкший, чтобы его приказы обсуждались. – Или вас что-то не устраивает?

– Нет-нет, что вы? Конечно, посмотрим, – засуетился доктор, пряча глаза и торопливо натягивая манжету тонометра Егору на руку. – Вот, как я и говорил, полный порядок, – излишне бодро сообщил он, заискивающе улыбаясь хозяину кабинета.

– Вы свободны и болтать об этом не рекомендую, – предупредил полковник. – Для здоровья опасно, – ухмыльнулся он, пристально глядя в глаза доктору.

Дождавшись, когда врач покинет кабинет, они снова устроились за столом.

– Вы видели Веру и Фёдора?

– Да, успел заметить. Их личные дела смотрел совсем недавно, узнал по фотографиям. Честно говоря, думал, ты врешь, – признался полковник. – В своё время насмотрелся экстрасенсов, колдунов, магов белых и чёрных, понимаешь, что по этому поводу думаю.

– Я не экстрасенс и никогда им не был, – обиделся Егор.

– Почему тогда видишь и слышишь призраков? Согласись, обычным людям это недоступно.

– Не знаю, не у кого было спросить, – огрызнулся Егор. – Может, потому что на том свете побывал?

– Обрати внимание, я тоже только что оттуда! Не вижу и не слышу!

– Это ничего не значит, может, нужно подольше там задержаться? – упирался Егор, не собиравшийся обсуждать этот щекотливый вопрос.

– Хорошо, ты говорил, Фёдор оперативник, то есть частенько бывал по ту сторону? Спроси, он мог кого-то видеть?

– Нет, – тотчас ответил Фёдор, – ни у кого из оперативников таких способностей не проявилось. Об этом бы сразу стало известно, стань кто-то видящим.

– А ты видеть стал до или после сброса системы? – включилась в разговор Вера. – По сути, ты единственный, кто после сброса вернулся в своё тело, поэтому логично предположить, сброс как-то на тебя повлиял.

– Нет, видеть я начал после первого возвращения. Встречный вопрос – что вы знаете о хоботе?

– О каком хоботе? – призраки переглянулись.

– В первый раз я возвращался не просто так, меня втянуло в какой-то хобот, спустившийся с неба. Местные уверяли, что эта штука охотится за теми, у кого нет регистрации. Причём я не мог ему сопротивляться. Только что был на Плацдарме, затем втянуло в створ, и вот я уже очнулся в палате больницы.

– И сразу начал видеть?

– Не-е-е-т, – задумчиво протянул Егор, – не сразу. Хотя, может быть, просто рядом никого не было. Потом меня пришли пугать, и едва снова не отправили на тот свет, но уже окончательно. Тогда мне пришлось убить тех бандитов. А вот уже после этого...

– В смысле убить? – полковник слышал лишь половину беседы, пытаясь понять, о чём идёт речь. – Ты кого-то убил? По-настоящему?

– Нет, блин, как в кино! Конечно, по-настоящему! А куда было деваться? Меня убивать пришли, понимаете?

– Это кому же ты, парень, дорогу перешёл, что понадобилось тебя убирать? – недоверчиво спросил полковник.

– Всё сложно, – поморщился Егор. – Меня сбила машина, за рулём была девочка, которая приходится дочкой местному авторитету. Тот сунул взятку следователю, меня пытались убедить взять вину на себя, я отказался, вот и пришли убеждать, но перегнули палку и придумали меня так, что произошло разделение. Тут я у них и забрал энергию, а они умерли там же. Другого выхода не было, они бы меня точно убили. И я не сожалею о сделанном, твари были конченные.

– То есть ты вот так запросто можешь человека убить? – не поверил полковник.

– Не запросто, а только в состоянии разделения, – вздохнув, поправил Егор.

– Они тоже так умеют? – полковник непроизвольно потёр затылок, словно намекая не тех, кто пытался забраться в его тело.

– Скорее всего, могут, но не в таких размерах. Иначе тут бы покойников было выше крыши, – задумчиво ответил Егор.

– Опасный ты человек, Егор. И что на это сказал следователь?

– А что он мог сказать? Во-первых, он не знал причину их смерти, а во-вторых его самого на следующий день убили.

– Тоже ты?

– Нет, ваши, из ФСБ, – неохотно признался Егор, с опаской поглядывая на полковника. – Какой-то Николай Свиридов. Они поспорили со следователем, кто из них заберёт меня из больницы.

– Как зовут следователя? – полковник вошёл в привычный ритм допроса, пытаясь нащупать след, ведущий к истине.

– Капитан Семёнов. Взяточник и сволочь.

– Почему ты решил, что Свиридов из ФСБ? Удостоверение показывал?

– Нет, ткнул в нос следователю какой-то приказ командующего округом о проведении учений. Но на спинах его бойцов было написано «ФСБ».

– Даже так? И ты всё это сам видел?

– Да, но там были ещё люди... точнее, призраки. Какой-то Иван Павлович, вроде генерал, и с ним два парня.

– Иван Павлович, говоришь? Пожилой, сухонький старичок?

– Точно, – обрадовался Егор, – вы его знаете?

– Похоже, теперь знаю, – задумчиво проговорил полковник.

– Иван Павлович? – Вера с Фёдором переглянулись. – Он умер или был отправлен на Плацдарм?

– Как я понял, возвратился обратно, значит, жив был в то время, насколько я понимаю, – рассудил Егор. – Парни ему напомнили про возвратный маяк, он его активировал и исчез сразу же.

– Это здорово, Егор, но я так и не услышал ответ на свой вопрос – Фёдор видел кого-то подобного тебе?

– Нет, у них никто такими способностями не обладал.

– Вот, сам рассуди, обычный ты человек или экстрасенс? Пусть не экстрасенс, – махнул рукой полковник, увидев возмущение в глазах Егора, – но человек, обладающий необычными способностями.

– И что из этого? Вы что-то решили? Будете помогать спасать этот город?

– Деваться некуда, Егор, похоже, я тут надолго застрял!

– Мне бы домой попасть, надоело в этом тряпье ходить. Поможете?

– Ты у нас сейчас особо важный сотрудник, Егор, так что не просто помогу, а обеспечу всем необходимым. Можешь считать себя моим сотрудником, удостоверение получишь чуть позже. Водителя за тобой закрепляю, распоряжайся по своему усмотрению, но лучше надолго не пропадать. Жду тебя, скажем... – полковник посмотрел на часы, что-то прикинул, – через полтора часа. Успеешь?

Егор кивнул. В подобной ситуации лучше иметь не просто крышу над головой, а надёжную крышу, обладающую реальной силой и властью. Тем более, что у них есть оборудование, а у него призрачные напарники, знающие, как им воспользоваться во благо городу. Нужно только отмыться от всей грязи, что прилепилась за это время, переодеться в чистое, почувствовать себя человеком. И главное, ехать по городу с закрытыми глазами, чтобы не переполняться злостью.

Странное ощущение не покидало его – радость победы над призраками омрачалась сожалением о их потере. Почему он должен по ним переживать? Совершенно неизвестные призраки, накинувшиеся, как гопники толпой на беззащитного человека. С какой стати он должен сожалеть о том, что превратил их в чистую энергию? Он встряхнул головой, пытаясь выбросить дурные мысли – совсем скоро он будет дома, вот, о чём сейчас нужно думать!

– Егор, водитель под твоей защитой, хотя, если честно, я не знаю, как ты это будешь делать. Но сам понимаешь, если с ним случится нечто похожее, может произойти всё, что угодно.

Ну, вот, просто поспать в дороге не получится. Егор вздохнул и снова кивнул, чувствуя, что на разговоры сил уже нет. Энергия, зачерпнутая из призраков, атаковавших полковника, исчезла столь же быстро, как пришла, словно её всосало куда-то в бездонный колодец. Единственное, что радовало, уже скоро он окажется дома!

– Вы со мной?

– Нет, не планировал, – в голосе Сергея Владимировича звучало удивление.

– Извините, я не вам, – спохватился Егор, не подумавший, что обращение к пустому месту полковник воспримет на свой счёт. – Вера Павловна, вы тут остаётесь?

– А смысл? Он всё равно нас не слышит и не видит, лучше мы с тобой в машине покажемся, вдруг пригодимся, – улыбнулась она, кинув взгляд на Фёдора. – Тут у нас некоторые

страдают комплексом вины, – пояснила она, – жаждут искупить её, если не кровью, так помощью. Заодно присмотрим за водителем, – улыбнулась Вера Павловна. – Правда, Федя?

Тот молча кивнул, не имея сил для возражений. Что в жизни, что в ином мире драка отнимает слишком много сил, нужно время, чтобы прийти в себя. Сидя в кабинете полковника или в машине, главное – отдых!

– Мы уходим, вы свой номер телефона не дадите на всякий случай, – Егор смотрел прямо на полковника. – Нужно же нам как-то связь поддерживать.

– Чёрт, что-то я расслабился с этими вашими историями о призраках, – рассмеялся полковник. – Да, держи визитку и очень надеюсь, никаких случайностей не будет.

– Договорились, – Егор, улыбаясь, пожал руку полковнику и бодро пошагал на выход, чувствуя необычайный прилив сил.

Сейчас многое выглядело иначе, чем утром. Он может спасти этот город, его способности растут с каждым мгновением, нужно совсем немного времени, чтобы они повернули процесс вспять. Нужно вырезать раковую опухоль из города, пока она не пустила глубокие метастазы, грозя убить его напрочь.

– 10 –

Улыбка сошла с его лица, как только он шагнул в коридор – призраки, отступившие из кабинета полковника, всюду осваивали пространство и его обитателей. Души бывших сотрудников с вытаращенными глазами хотели, но не могли вернуться в собственные тела, стучась в них, словно в запертые двери. Они пытались обратиться к живым сотрудникам, но те не слышали их криков, продолжая заниматься собственными делами.

– Сергей Владимирович, у нас проблема, – крикнул Егор, вваливаясь обратно в кабинет. – Там творится то же самое, что и с вами! Много заменённых, если они выйдут на улицу, их сожрёт стая.

– Так прикажи им оставаться на месте, – рявкнул полковник, раньше Егора сообразивший, что нужно сделать.

– Кто меня будут слушать? Я для них просто какой-то бомж! Приказывайте сами, всем будет слышно и тем, и этим! А потом вырубайте меня, как в прошлый раз, постараюсь успеть сделать по максимуму, но уж, что получится.

Полковник, едва не сбив Егора с ног, выбежал в коридор.

– Много их?

– Раз в пять больше, чем людей, конкуренция жуткая, – поёжившись от нехорошего предчувствия, сообщил Егор. – Не думаю, что они только здесь атакуют! Так что давайте начинать, пока они всех не заменили!

– Слушайте все! Я полковник Жуков, у меня спецполномочия, все подчиняться сразу и без обсуждения. Если кто-то попробует сбежать, стреляю без предупреждения!

Он поднял пистолет на уровень глаз, переводя ствол с одного сотрудника на другого.

– Тем, кто уже выброшен из своих тел, встать рядом с ним и ждать команды! Ещё раз предупреждаю, стрелять буду сразу! Не рекомендую пытаться выхватить оружие – это совет тем, кого уже заменили! Я успею первым!

Гражданский костюм, горящие глаза, взъерошенные волосы, рубашка, не заправленная в брюки, превращали его в какого-то монстра, противореча заявленному званию. Но пистолет в руке отрезвлял тех, кто не готов был поспорить за звание самого быстрого в дуэли. Тем более что полковник уже целится, а противнику нужно выхватить оружие из кобуры.

– Меня спасите, меня в первую очередь! – кричала секретарша, боясь отойти от своего тела, довольно поглаживающего себя по идеально скроенной униформе. – Сергей Владимирович, спасите меня-а-а-а!

– Он вас не слышит, спасать буду я, так что просто будь рядом и слушай мои команды, – жёстко приказал Егор, помнящий, как она смотрела на него несколько минут тому назад.

– Кто ты такой? – взвизгнула секретарша, даже в таком виде, испытывающая отвращение к парню. – Не смей ко мне прикасаться!

– Как скажешь, – Егор расплылся в улыбке, – желание дамы для меня закон. Сергей Владимирович, чего ждём? Действуйте, а то они начнут разбегаться!

Полковник, недолго думая, коротким ударом в основание шеи вырубил парня, пытавшегося понять, как ему удастся одной рукой повторить тот же фокус, что и в кабинете. Не успев возмутиться, тот потерял сознание.

Разделение прошло, как по маслу. Егор сделал вдох, не спеша приступить к действию. Ну, что молчишь? – подзуживал он внутренний голос. – Как мне их всех разом погасить? Но голос молчал, словно опять отправился куда-то по делам, наплевав на проблемы Егора.

И всё-таки, как не крути, она первая с краю, так что придётся с ней и начинать. Рядом с ней парень и, судя по его точной копии, суетящейся рядом, уже заменённый. Мысли набегали

друг на друга, как волны, порождая новые и новые идеи. Руки в разные тела, благо, что хватает размаха, тянем энергию, и сразу рывком выдёргиваем захватчиков.

– Оба, прыгайте, чёрт бы вас побрал, обратно в тело, – крикнул он, понимая, что тела начинают оседать на пол, потеряв суть жизни. – Быстрее, не смотрите на меня тупыми куклами, у вас один шанс, и вы его сейчас потеряете!

Едва не стукнувшись лбами, призраки рванулись в свои тела, один рыбкой, другая, шагнув, как в широкую юбку. Егор сразу же включил сброс энергии и, не дожидаясь результата, рванул к следующей паре, уже тянущей руки к оружию. Им казалось, они делают это незаметно и очень быстро, но пули полковника впились одному в плечо, другому в ногу, доказав обратное.

Шок от ранения выбросил души захватчиков, как батут резвого малыша. Они покидали их в ужасе, решив, что телу вот-вот наступит конец. Не так они представляли себе новую жизнь, им грезилась высота власти, положения, хорошая зарплата и шикарная квартира, раз уж речь идёт о людях, работающих в такой конторе. А тут страшная смертельная боль, кровь и помутнение сознания.

– Прыгайте в свои тела, не стойте баранами, – приказал Егор, замершим от неожиданности сотрудникам.

Не успел он сцепиться со следующими захватчиками, как кто-то сбил его с ног, явно собираясь расправиться с ним тем же способом, что и он с ними. Неожиданная слабость накатила волной, смешав мысли, лишив желаний и сил. Он вяло отбивался от нападавших, пытаясь развернуться на спину, выталкивал их из себя, сбрасывая паутину, высасывающую энергию из души. Ещё немного и возвращаться в тело будет некому, он чувствовал, как быстро тает душа, оставляя после себя лишь тоску и страх. Тело живо, но кто вернёт его к жизни?

– Пошёл вон... получи... вали отсюда... – как сквозь вату услышал он крики Фёдора и Веры.

Собрав волю в кулак, Егор перекатился на спину, собираясь встретить смерть лицом к лицу. Не меньше десятка озверевших призраков пытались прорваться к Егору, сдерживаемые яростными выпадами куратора и его оператора. Фёдор молотил, как мельница, бил руками и ногами, постепенно выдыхаясь, всё чаще пропуская встречные удары. Вера шипела и царапалась, как кошка, отгаскивая особо вредных за волосы.

Никто не пытался прийти им на помощь, все смиренно ждали исхода схватки, словно, лишившись тел, перестали быть мужчинами и офицерами, обязанными первыми бросаться в бой. Одному из нападающих удалось прорвать оборону, и он прыгнул на Егора, плотоядно облизываясь, заранее предвкушая поживу. Не дожидаясь контакта, Егор инстинктивно протянул в его сторону руки и втянул призрака в себя без остатка, чувствуя, как живительная энергия щелчком заполняет его под крышку.

– Посторонись, – он с диким рычанием вскочил на ноги и бросился на агрессоров, заставив их кинуться врассыпную. – Спасибо, думал, сдохну, – признался он Фёдору с Верой, торопясь к следующей жертве.

Коридор расчистили за пять минут, потеряв ранеными восемь человек. Егор собрался было вернуться в тело, как по лестнице загремели ботинки и ворвался спецназ, взяв полковника на мушку.

– Сергей Владимирович, положите оружие и сдавайтесь, – крикнул из-за прикрытия генерал Никитин. – Мне плевать на ваши полномочия, я отдал приказ стрелять на поражение, если не сдадитесь добровольно!

– Не глупите, Николай Петрович, я спас ваших сотрудников от больших проблем. Уберите спецов, мне нужно осмотреть другие помещения и это срочно!

– Товарищ полковник, вы стреляли в моих людей, я не могу позволить вам...

– Прекратите демагогию, генерал, и делайте, что сказано! Вы не понимаете, о чём идёт речь, а мне некогда вам это объяснять. Давайте отложим выяснение отношений на потом, а сей-

час мне нужно работать! Уберите своих людей и пришлите врача, а лучше нескольких. Ваши люди расскажут, что с ними произошло, надеюсь, им вы поверите?

– Не возражаю, Сергей Владимирович, но сперва вы сложите оружие и позволите себя арестовать, а уж потом...

– Ты дурак, генерал! – взорвался полковник. – Нет времени на пререкания!

Егор, заподозривший неладное, скользнул за преграду, внимательно оглядываясь по сторонам. Если генерал уже заменён, у них большие проблемы, он не отзовет людей и, скорее всего, прямо сейчас полковника просто пристрелят, как помеху их планам. Если замена не произошла, пристрелить могут, как сошедшего с ума, мм всем глубоко наплевать на его теорию, они обычные люди, не верящие во всякого рода чертовщину. Попробуй он завести разговор о призраках, и любой здравомыслящий человек отдаст приказ пристрелить вооружённого сумасшедшего.

Рядом с генералом не было его копии, он действовал от себя, по убеждению, поэтому вариантов оставалось немного. Нужно любыми средствами лишить его желания воевать, иначе они тут перестреляют друг друга, ненароком пустив пару пуль и в бомжеватого подростка. Просто так, для надёжности, чтобы картинку не портил.

И что мы умеем лучше всего? – с грустью подумал Егор. – Отбирать и возвращать, никакой экзотики, как насос, блин. – Он осторожно запустил руки в тело генерала, стараясь не спешить, все ж таки не с врагом работает, обычный, хорошо исполняющий свои обязанности человек.

Егор мысленно подбадривал себя, уверяя, что всё получится, чай не в первый раз, но руки тряслись, то ли от нервов, то ли от усталости. Кому скажешь, не поверят, что только что он этими руками вернул к жизни пятнадцать человек. Прямо, как в пиратской песне, не хватает только сундука мертвеца.

Перетекания энергии не всегда происходили в идеальном балансе – сколько взял, столько вернул. Слишком быстро, некогда следить за потоками, возьмёшь чуток, а откатишь полной жменей, вот и чувствуешь себя лягушкой, побывавшей под асфальтовым катком. А тут требуется ювелирная операция, чуть больше и кранты генералу.

Неожиданно он почувствовал какую-то странную силу, настойчиво втягивающую его в тело генерала. Он попытался вырваться, но почувствовал себя мухой, тонущей в сладком сиропе. Нечто мягко тянуло его, лишая воли и возможности сопротивляться, заставляя входить в тело всё глубже и плотнее. Ему хотелось закричать, но губы отказывались исполнять команды, мысли путались, наполняя сознание чужими видениями и желаниями.

Он неожиданно принял, как личное, глубокую обиду, похожую на ненависть к полковнику Жукову, появившемуся неожиданно, как снег на голову, как чёртик из коробочки, поставившего его, генерала, в положение собственной шестёрки. Ему страстно хотелось отдать команду «Огонь!», но страх перед высоким начальством мешал сделать это. Всё ж таки из Москвы, полномочия, связи, подпись самого Директора, тут нужно обставляться по полной программе. Без веских оснований пристрелить такого человека, самому себе выписать билет на пенсию, а то и похуже.

Егор поднёс руки к лицу, осознав, что это не его руки, да и одежда бомжа превратилась в лощёный генеральский китель. Он попытался произнести слово, но вырвался лишь глухой кашель – нечто внутри него отчаянно сопротивлялось этому. Руки дрожали от напряжения, отказываясь выполнять приказы, тело сводила какая-то непонятная маета, словно каждая мышца получала потоки противоречивых команд.

Он попытался вдохнуть, чувствуя, что и дыхание ему отказывает, но это не получилось. Казалось, ещё мгновение и сердце остановится, первобытный ужас охватил его. Смерть стояла рядом, нетерпеливо заглядывая в глаза, словно спрашивая «Ну, когда же ты сдохнешь, милочек? У меня ещё работы немерено!»

И в этот момент что-то отодвинулось в сторону, проиграв схватку нервов, испугавшись той смерти больше Егора, уже не раз встречавшегося с ней, ставшего её партнёром, почти другом. Он сильно вдохнул, чувствуя, как приток свежего воздуха расправляет лёгкие, сердце забило уверенно, разгоняя кровь по жилам, тело обрело силу, голос уверенность.

– Отставить, всем опустить оружие, – приказал он, удивляясь необычному командному баритону. – Опустить я сказал! Что непонятно, Разуваев? Всем помочь раненым, оказать первую помощь, а вы, полковник, пройдите со мной, пожалуйста! Сергей Владимирович, это не приказ, это просьба, – подчеркнул он, видя, что полковник не собирается опускать оружие, считая его поведение хитрой уловкой. – И попросите Веру Павловну с Фёдором подежурить у тела мальчика, пока мы разговариваем, – добавил он не только для того, чтобы подсказать полковнику, с кем он сейчас разговаривает, но одновременно и в заботе о собственном теле, временно оставшемся без хозяина. – Я бы рекомендовал подключить к этому вопросу доктора, всё-таки мальчик нам сильно помог, не так ли, Сергей Владимирович?

– Это ты? – полковник с недоверием смотрел на генерала, говорящего то, чего совершенно точно не мог знать, будь он именно тем генералом, который сидит в кресле начальника областного УФСБ. – Как тебе это удалось?

– Извините, Сергей Владимирович, но не лучше ли нам обсудить это хотя бы в вашем кабинете? – Егор настойчиво подтолкнул полковника. – Давайте уже, идите, я не знаю, сколько у меня получится держать его под контролем, – прошипел он зло. – Или хотите продолжения неприятностей?

– Надеюсь, Николай Петрович, всё идёт по плану? – громко, скорее для окружающих, чем для Егора, спросил полковник, проходя мимо стонущих от боли сотрудников. – Парни, всё в порядке? Вот и хорошо! О том, что видели, никому ни слова! Чуть позже соберу вас всех для брифинга, – беря на себя роль старшего, заявил он, но тотчас спохватился. – Не возражаете, Николай Петрович?

– Да, правильно, Сергей Владимирович! Действуем строго по плану, но мне хотелось бы кое-что с вами обсудить приватно. Пойдёмте уже в кабинет, тут справятся без нас! Майор Разуваев, остаёшься за старшего, – крикнул Егор, удивляясь попутно неожиданным знаниям, вовремя всплывшим в памяти.

Он чувствовал лёгкий дискомфорт, постоянно хотелось поёжиться, откашляться, сказать что-то неожиданное, но всё это легко подавлялось сознанием. Понимание, что где-то сейчас душа генерала лежит, приплюснутая его бодрым сознанием, не придавало уверенности. Словно кто-то постоянно подслушивал, подглядывал за всем, что он собирается сделать.

– Как тебе это удалось, Егор? – нетерпеливо спросил полковник, как только за ними закрылась дверь кабинета.

– Не знаю, Сергей Владимирович, – признался тот, одновременно испытывая стыд и гордость за новое умение. – Хотел просто его притормозить, а то раскомандовался тут! А потом что-то пошло не так, не понял, если честно, как это получилось. Но зато очень вовремя, согласитесь!

– Ты его того...? – полковник сделал движение рукой, словно выметал кого-то из себя.

– Нет и это тоже странно! Он здесь, но подо мной как-то. Как я понимаю, сейчас он прекрасно слышит всё, что мы говорим. Мне доступны его знания, боюсь, что ему тоже что-то стало известно обо мне. Так что вам всё равно придётся с ним налаживать отношения.

– Хорошо. Принято. Будем налаживать, – как-то излишне коротко и рублено отвечал полковник, думая о чём-то своём. – Скажи, а может тот же Фёдор временно занять его место?

– Временно, к сожалению, нет, потому что потом у него точно нет перспектив. Все, кто покинул тела после такой замены, становятся обычными душами, пищей для стаи.

– Какой стаи? – не выдержал полковник, которому ответ Егора пришёлся не по душе. – Мне нужен свой человек на его месте, понимаешь? Нет у меня времени кого-то уговаривать, доказывать что-то, нет, понимаешь?

– Он же человек? Чем мы лучше них, если позволим себе такое делать? – возмутился Егор.

– На войне, как на войне, – отрезал полковник, нахмурившись.

– Он с вами не воюет, а поступает в меру своего понимания опасности, – возразил Егор. – Я против такой замены!

– Но ты ведь не сможешь сидеть в нём вечно, там в коридоре сейчас валяется бездыханным твоё собственное тело. Долго оно протянет без тебя? Давай так, ты пока остаёшься в этом теле, раз уж так удачно получилось, а Фёдора отправляем в твоё. Как тебе такой вариант?

Егора, представившего, как кто-то чужой занимает его место в жизни, охватила дикая тоска, ностальгия по своему телу, в которое он вернулся не так давно, чтобы надолго снова с ним расстаться. Его тянуло со страшной силой к нему, не давая сосредоточиться на разговоре. Приходилось буквально вцепляться в какие-то внутренние наросты тела, чтобы не выпорхнуть прямо сейчас.

– Нет, не согласен, Сергей Владимирович! Говорите быстро, что я могу прямо сейчас сделать для вас в этом теле и на этом всё, мне нужно срочно вернуться! Это не угроза, это факт, – крикнул он, видя, что полковник опять решил призадуматься над вариантами.

– Хорошо, Егор, уговорил. Чёрт с ним, с генералом, пусть живёт своим умом. Сейчас мы выходим отсюда, ты отдаёшь прямой приказ выполнять все мои распоряжения, а сам объявляешь, что тебя не будет в Управлении два дня. Потом мы идём в его кабинет и там, извини, я его усыплю. Пусть отдохнёт, ему это на пользу пойдёт.

Егор моментально согласился, понимая, что даже этот короткий план уже под вопросом, потому что сила притяжения своего тела нарастала лавинообразно. Они буквально бегом пронеслись по коридорам и лестницам, распугивая встречных своим необычным видом – лощёный генерал и рядом с ним пугало огородное, бегущие во весь опор, перескакивающие через ступеньки.

– Всё, Егор, пей это и на диван, дальше я сам! Встречаемся в моём кабинете, – приказал полковник, аккуратно укладывая моментально потяжелевшее тело генерала на диван. – Вот так, на подушечку, ботиночки снимем, галстук расстегнём, пиджаком укроем. Спите, товарищ генерал, вам нужно хорошенько отдохнуть.

Егор не слышал слов полковника, его душа стремительно возвращалась обратно, пролетая сквозь стены и перекрытия. Тело зывало о помощи, оно страдало, изнывало в одиночестве и одному богу известно, почему никто до сих пор этим не воспользовался. Какое-то неожиданное везение или промысел того же бога, но ему удалось упасть в родную обитель, найдя ее совершенно свободной. Дом, милый дом! Он хрипло вдохнул и открыл глаза!

– Егор, это ты? Я думала, снова потеряла тебя!

– 11 –

Незнакомая девчонка в белом халате сидела на корточках возле него, только сейчас кратив искусственное дыхание и массаж сердца. По её лицу стекали слёзы, нос покраснел, рыжие волосы растрепались, придавая ей вид конопатого львёнка.

– Ты живой, Егор! Я так рада, что ты живой, – твердила она, глядя его по лицу нежными прикосновениями пальцев. – Это я, Алина, ты меня не узнал? Я совсем другая, по-другому выгляжу, но это я, поверь!

Всё оборвалось в душе Егора. Он ведь чувствовал что-то знакомое в интонациях девушки, но внешность совершенно затмила это, спрятав от него самого любимого человека. Он только сейчас окончательно осознал, что именно Алину полюбил больше жизни, когда той самой жизни у них не было вовсе. Эти дурацкие ограничения – она слишком молода, к тому же дружит с Корнеем, который без ума от Алины. Как он может даже думать о том, что между ними может что-то быть?

– Алинка, Алиночка, Линочка, – бормотал он, поймав её пальцы и целуя их нежными прикосновениями губ.

Ему не хотелось вставать, он любовался её новым лицом, чувствовал тепло ладоней, радовался, что они оба живы, чёрт побери! Разве именно это не называется счастьем? Она уже не девочка шестнадцати лет, к которой страшно подойти взрослому парню, между ними может быть всё, что бывает в таких случаях.

– Знаешь, я не смогла найти ни Корнея, ни Михалыча, – призналась она.

– Постой, а как ты оказалась в этой... – он неожиданно замолчал, понимая, что Алина, скорее всего, поступила точно так же, как и многие узники Плацдарма.

– Нет, Егор, ты неправильно понял, – заторопилась Алина, с полуслова почувствовав настроение парня. – Не знаю, говорят, самоубийц тянет друг к другу, вот и меня притянуло к ней, когда она уже выпила пригоршню таблеток, собираясь покончить с жизнью. Как я могла ей помочь, если она преспокойно улеглась на диван, дожидаться смерти? Никак, Егор! Ты не поверишь, но она практически умерла, потому что её душа выпорхнула из тела, как мотылёк и улетела прочь, бросив его на произвол судьбы. Понимаешь, ей было всё равно, что будет с этим телом!

– Но она же умерла, Алина!

– Нет, Егор, нет, она ушла слишком рано, а я успела занять её место и позвонить в Скорую. А потом доползла до двери и открыла замок. На моё счастье, они приехали буквально через пять минут. Таблетки не успели подействовать в полную силу, они поставили меня на ноги уже через полчаса, а я пообещала, что не буду больше делать глупостей. Ты не подумай, я не украла это тело!

Она замерла, словно опасаясь удара, обидного высказывания, хлёсткого слова, обвинения со стороны Егора. А ему стало неожиданно противно и гадко, что он в принципе мог подумать о ней нечто подобное, скверное, неприятное, обидное. Словно имел право судить других людей, не совершив в этой жизни ничего особенного, совершенно случайно получив главную роль в чужом спектакле, где всех статистов в конце должны были убить.

– Линочка, иди ко мне!

Он притянул её к себе и крепко поцеловал прямо в солёные от слёз губы, отчего девушка расплакалась ещё пуще, заливая слезами ему лицо.

– Прокофьева, ты там покойника отпеваешь или реанимацией занимаешься, – раздался резкий окрик откуда-то со стороны. – Немедленно возьми себя в руки и делай работу! Сопли потом, дома будешь распускать! Я кому сказал, Прокофьева?

– Есть продолжить реанимацию, товарищ майор! – с трудом вырвавшись из объятий Егора, ответила Алина. – Он очнулся, Степан Егорович!

– Очнулся? Замечательно! Передавай Валечке, чтобы она не сидела без дела, а сама дуй вон к тому симпатичному лейтенантику с ранением в плечо. Спасёшь ему жизнь, замуж возьмёт! – хохотнул майор. – Быстро, быстро, Прокофьева, пока жених от потери крови не скончался. А ты, Валентина, что сидишь куклой? Быстро приняла пациента у Прокофьевой!

– А может, я лейтенантом займусь? А то этот такой...

– Грязный, Валечка? А ты точно врачом стать собираешься, Валентина? Профессией не ошиблась? Думаешь, всю жизнь просидеть в чистеньком кабинете, рецепты выписывать, да чай гонять? Пациент не может быть грязным или чистым, он бывает только нуждающимся в твоей помощи или нет! Мне повторить, Валентина?

– Нет, папа, я готова! – поджав губы, обиженно ответила девушка.

– Раз готова, так займись пациентом, и прекрати морщиться, Валечка! Посмотри на Прокофьеву, вот у кого тебе учиться нужно!

– Подумаешь тоже, – возмущённо фыркнула девушка, – ни рожи, ни кожи, а туда же, лучший фельдшер! Папа, она даже не врач!

– Ты, кстати, тоже, но в отличие от тебя, она уже побывала в горячих точках и со смертью была на «ты». Так что тебе учись у неё, Валечка! А будешь губки дуть и глазками хлопать, выгоню из мединститута к чёртовой матери! Продавщицей в магазин пойдёшь!

– Дурак ты, папочка, – девушка показала врачу язык, – продавщицы побольше моего зарабатывают, а особенно не напрягаются и с такими вот не возятся. Сама уйду, будешь приставать!

– Поговори мне ещё! У тебя пациент скоро помрёт, а ты с отцом препираешься! Иди работать, Валентина!

– Подумаешь!

Поджав губки, она с недовольным видом подошла к Егору, пытавшемуся приподняться хотя бы на локте. Но сил оставалось совсем мало, руки не слушались, тело, казалось, весило несколько центнеров.

– Помоги сесть, – попросил он девушку.

– Я не санитарка, – скривилась та. – Жалобы на здоровье есть? – поинтересовалась она, не делая попытки подойти к пациенту.

– Да я схохну сейчас, это тянет на жалобу? – возмутился Егор. – Позови Прокофьеву, блин, пока я не помер с такими врачами!

– И не надо на меня орать, – топнула ножкой девица, – здесь я решаю, кто и что будет делать.

– Валя, твой совет, как врача нужен, – позвала Алина, чувствуя, что ситуация заходит в тупик. – Повязку я наложила, но что-то мне его пульс не нравится, ты в этом больше разбираешься, ты же врач, – разливалась она соловьём, освобождая место рядом с лейтенантом. – Если не возражаешь, я этим бомжиком займусь?

– Отлично, Варя, бери его себе и это... – она сморщила лобик, пытаясь выглядеть настоящим врачом, – померяй ему давление, а то он мне что-то не нравится.

– Конечно, Валечка, всё сделаю, – моментально согласилась Алина, оставляя папенькину дочку наедине с молодым лейтенантиком, откровенно заглядевшимся на будущую врачу.

Алина помогла Егору приподняться, прислонила его к стене, померяла пульс, затем прикоснулась губами ко лбу.

– Что ты со мной, как с покойником? – недовольно поморщился Егор.

– Температуру проверяю на всякий случай, – отмахнулась Алина. – Не поверишь, но я знаю всё, что знала эта Варя, могу делать, что она умела, словно от рождения прожила её жизнь.

И в школу ходить не надо, и... – она запнулась, затем улыбнулась и решила продолжить, – и с мужчинами встречалась не только на дискотеке.

– А здесь, как оказалась?

– Так она здесь работает фельдшером, медсанчасть местная. От госпитализации я отказалась, поэтому сразу на работу поехала, чтобы лишних вопросов не было. Хотя... моё появление больше вопросов вызвало, – загадочно улыбнулась она. – Слушай, Егор, как думаешь, я могу к моим заявиться? – неожиданно сменила она тему.

Егору было необычно тепло рядом с Алиной, он чувствовал невероятный приток энергии, ласковой, живой, светлой. Ему хотелось забыться и качаться на её волнах вечно, наслаждаясь голосом, хотя и не похожим на голос прежней Алины. Последний вопрос выдернул его из мечтательности.

– И что ты им скажешь? Они же тебя похоронили, простились с тобой, ты для них уже умерла.

Егор представил, как незнакомая девушка стучит в дверь и заявляет: «Здравствуйте, я ваша дочь, вернувшаяся с того света! Не смотрите, как я выгляжу, это типа реинкарнация!»

– Но я же вернулась! – в отчаянии выкрикнула Алина.

– А что скажут родственники Вари? Как ты им это объяснишь? Была у них дочка и пропала? Жила Варя и стала Алина? Ты учти, никто в городе пока не знает ничего о том, что здесь происходит!

– Совсем? – не поверила Алина. – Там же творится чёрт знает что, как они это объясняют?

– Никак, Алина, потому что они не видят того, что вижу я. Постой, а ты сама-то видишь призраков?

– Сейчас нет, – призналась девушка. – И что делать?

– Вот только что вышел на человека, который может хоть что-то сделать, и нас атаковали. Думаешь, почему тут раненные? Полковник пытался остановить тех, кого уже захватили, чтобы они не разбежались по зданию.

– И что? Зачем ему это?

– Чтобы я мог вернуть всех обратно, – как само собой разумеющееся объяснил Егор. – Представляешь, что будет, если в любого из этих сотрудников вселится кто-то левый?

– А как ты это делаешь, Егор? Ты же валялся тут без чувств, когда я тебя нашла!

– Так для того и вырубил, чтобы мог снова оказаться там, среди них.

– Вырубил? Так это не случайность? И ты можешь любого...

– Алина, остановись! Не любого, а только того, кто фактически убил человека, отправил его душу на произвол судьбы. Знаешь, что потом происходит с теми, кого они выкидывают из тела?

– Знаю, – её передёрнуло от отвращения.

– Скажи, а почему она решила покончить с собой? Ты же помнишь это?

– Устала от боли, – подумав, ответила девушка, – рак в последней фазе. Решила закончить всё и сразу.

– По тебе не скажешь, что ты страдаешь, – не поверил Егор.

– А я не... страдаю, – Алина прислушалась к себе. – Странно, я и не обратила на это внимания! Понимаешь, я видела её в тот момент, когда она глотала таблетки – лицо перекошено от боли, руки трясутся, стонет глухо и практически ни на что уже не реагирует, хотя за окном солнышко, птички чирикают, соседи за стенкой радио на полную катушку врубили. А сейчас нет ничего, не чувствую боли, странно! Помню, она уже собиралась с кем-то поделиться этим, но не смогла, боялась, начнут жалеть и тогда она не решится покончить с собой. Начнут лечить, точнее тащить через боль к смерти, потому что это уже неизлечимо, понимаешь? А я ничего не чувствую! Так не бывает, Егор! Пусть я не врач, а только фельдшер, но поверь, я повидала разного – если человек одной ногой шагнул на ту сторону, обратно ему дороги нет! Я ведь

не тело заменила, только душу и то по глупости, решила – вот она, удача! Потом поняла, что наделала, да было поздно, нужно как-то бороться за жизнь.

– Много чего в жизни не бывает, – он гладил её по голове, пытаюсь заглянуть в глаза, – вдруг, это чудо? Может, болела душа, а твоя совершенно здоровая?

– Егор, причём тут душа? Это же процессы в организме, там опухоль, метастазы, отравление организма. Не метафизика, а биохимия! Не может всё это в один момент рассосаться, понимаешь?

– Не может и бог с ним, – легко согласился Егор. – Главное, ты сейчас здорова, и мы нашли друг друга! Помоги встать, начальство идёт, нужно дальше работать. Не возражаешь, если я попрошу тебя прикрепить к своей персоне?

– А они тебя послушают?

– Ещё как, – хвастливо усмехнулся он, – мигом исполнят! Не поверишь, но сейчас я единственный, кто может им хоть что-то объяснить.

– Я не возражаю, – чуть не завизжав от радости, согласилась Алина. – Мы снова вместе!

От бурных проявлений радости их спас окрик полковника, не вовремя вернувшегося в коридор перед кабинетом.

– Что здесь происходит? Что с моим человеком? Почему ваш персонал так реагирует? – накинулся он на доктора. – Не ФСБ, а цирк с конями!

– Всё в порядке с вашим человеком, – поморщился врач. – Сложнее с теми, кому вы наделали дырок, – проворчал он. – Это обязательно было делать, нельзя было просто выстрелить в потолок? Или лепнину жалко стало?

– Вы чем-то недовольны? – поджав губы, поинтересовался полковник.

– Да, недоволен! Я всегда недоволен, когда кто-то по глупости начинает расстреливать сослуживцев. Или мне нужно от радости подпрыгивать? – врач не пытался скрывать раздражения, кидая на полковника гневные взгляды. – Это нормальные ребята, я каждого из них знаю не первый год! Кем вы себя возомнили?

– Я не собираюсь вам объяснять свои действия, – отрезал полковник. – Представьтесь!

– Майор Коноплёв Степан Егорович, начальник медсанчасти областного управления ФСБ. Извините, вас мне тоже не представили, с кем имею честь?

– Полковник Жуков Сергей Владимирович, – стараясь сдерживать накатывающее бешенство, ответил полковник. – Мои полномочия вам подтвердит генерал Никитин, но не сейчас. Как закончите здесь, пройдите в его кабинет – он спит. Ваша задача – убедиться, что с ним всё в порядке. И не нужно на меня смотреть, как на врага – других вариантов не было, Степан Егорович, поверьте на слово. В противном случае это были бы уже совершенно другие люди. Тема секретная, поэтому просто примите к сведению и работайте!

Майор недовольно засопел, но не посмел перечить, помня, как генерал перед уходом приказывал во всём подчиняться заезжему выскочке. Чёрт его знает, с чем он приехал, вдруг, действительно случилось нечто такое, о чём ему и знать не положено? В конце концов, генерал это принял, как должное, чего ему упираться? К тому же парни, поймавшие пулю, выглядят подозрительно радостными, словно орден получили или ещё что похлеще.

– Сергей Владимирович, – вклинился в напряжённый диалог Егор, – можно прикрепить к нам этого фельдшера? Сами понимаете, нам понадобится постоянная медицинская поддержка.

– Ты сам как?

– В порядке, не думайте об этом, мне бы...

– Услышал тебя. Степан Егорович, есть возможность закрепить за нами эту девушку?

– Простите, товарищ полковник, мы можем отойти в сторонку? – врач кинул странный взгляд в сторону фельдшера и, понизив голос до шёпота, продолжил. – Могу предложить вам любого другого нашего специалиста на выбор, а вот Вареньку не рекомендую.

– Что не так? По виду вполне справляется со своими обязанностями!

– Понимаете, во-первых, она не врач. А во-вторых, её, вообще, сегодня не должно быть на работе, она... как бы это сказать... в длительном отпуске по состоянию здоровья, если так можно выразиться, – доктор мялся, не решаясь говорить прямо.

– Степан Егорович, у меня мало времени. Если мой человек просит именно этого специалиста, значит, так надо. Говорите прямо, что не так?

– Видите ли, у Вареньки рак, причём в последней стадии. Она отказалась от госпитализации. Мы её периодически проводываем, конечно, но поверьте, это дорога в один конец, медицина тут бессильна. Не понимаю, как она нашла в себе силы появиться на работе? Ещё вчера даже не могла встать с кровати! Если честно, не думал, что доживёт до утра. Возможно, какая-то необычная ремиссия, но это ненадолго, чудес на свете, по крайней мере на этом, не бывает!

– Извините, но она непохожа на смертельно больного человека, прикованного к постели, – полковник внимательно присматривался к девушке, весело обсуждавшей что-то с Егором. – Или вы что-то от меня скрываете?

– Товарищ полковник, мне нечего скрывать, говорю, как есть. Мне не сложно согласиться, но отвечаете за последствия вы. Я предупредил! Потом не говорите, что не знали, когда в самый ответственный момент она свалится от боли. Болеутоляющее – это временная отсрочка, понимаете? Сейчас она чувствует себя здоровой и полной силой, но представьте, что будет, когда наркотик перестанет действовать? Да она просто загнётся от боли!

– Извините, Степан Егорович, мне нужно самому пообщаться с вашим специалистом. Представьте нас, пожалуйста!

– Варя, сержант Соловьёва, подойди к нам! – доктору пришлось повысить голос, так как Алина никого, кроме Егора не слышала. – Познакомься, это полковник Жуков, ему нужно с тобой поговорить.

– Варя, как вы себя чувствуете?

– Нормально, а в чём проблема, кто-то пожаловался?

– Нет, просто Степан Егорович утверждает, что ты безнадежно больна и не должна быть на работе. Поэтому ещё раз повторяю вопрос – ты уверена, что твоему здоровью ничего не угрожает? – он говорил жёстко, не делая скидок на возраст и болезнь.

Алина поначалу опешила, не зная, что ответить на подобный вопрос, так как совершенно не чувствовала себя больной, тем более, смертельно.

– У меня всё в порядке, товарищ полковник, – до девушки наконец дошло, о чём беспокоится её начальник, – с утра всё стало замечательно, чувствую себя отлично и никаких препаратов для этого не принимала, – торопливо добавила она, уловив удивление во взгляде врача. – Не знаю, что произошло, но это какое-то чудо, Степан Егорович! Вчера хотелось умереть, а с утра готова жить долго и счастливо, – рассмеялась она.

– Хм, я не доктор, но на смертельно больного человека вы, Варя, точно не похожи. Согласны поработать в моей команде, если, конечно, Степан Егорович не будет возражать?

– Варя, ты точно в порядке? – с отчаянием в голосе спросил врач. – Поклянись, чтобы я поверил!

– Степан Егорович, таблеток не принимала, болей нет, позавтракала с аппетитом, сейчас чувствую голод и готова съесть слона без соли. Не знаю, что произошло, но я в порядке, клянусь! Можно мне с ними остаться? Ну, пожалуйста, Степан Егорович!

– Ой, Варя, обманываешь ты меня, – не поверил врач, – стар я, чтобы в чудеса верить. Но твоё дело, смотри, не подведи меня, девочка! Переходишь в распоряжение товарища полковника до особого распоряжения. Будет обижать, обращайся, – невесело пошутил он. – Но, сперва, закончим здесь все дела, – прикрикнул он. – Лишних людей у меня нет, а ситуация сложная, товарищ полковник, так что потерпите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.